ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

Воскресенье, 5 сентября 1937 г. ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. № 48 (684)

БОЕВОЙ СМОТР

В двадцать третий раз проводит в этом году революционная молодежь всего мира свой ежегодный боевой смотр — Международный юношеский день.

Советская молодежь приходит к этому дню с замечательными победами и итогами, проводит свой юношеский день в праздничной, радостной обстановке. Приближается двадцатая годовщина Великой социалистической революции, страна живет по самой демократической в мире Сталинской Конституции, страна готовится к выборам в Верховный Совет СССР по новому избирательному закону. Цветет и крепнет наша страна, построившая социализм, добившаяся счастливой жизни, и наша молодежь, участница великой героической борьбы за социализм, полноправно пользуется плодами побед, одержанных народами СССР под руководством ленинско-сталинской партии.

Советской молодежи обеспечено право на труд, право на отдых, право на образование. Не знающая материальной нужды, безработицы, гнета, наша молодежь выдвигает все новые и новые тысячи стахановцев—передовиков техники, упорно и успешно учится, одерживает блестящие победы в области производства, в науке, в искусстве, в различных видах спорта. Об'единяемая и руководимая ленинским комсомолом, она выдвинула сотни и тысячи блестящих работников, бойцов за социализм, горячо преданных своей родине, своему народу.

Наша молодежь твердо знает и помнит, что социализм победил пока только на одной шестой части земного шара, что Советский Союз находится в капиталистическом окружении. Она знает, что заправилы капиталистических стран, гиены фашизма исходят злобной яростью, видя, как над великой Советской страной развевается красное непобедимое знамя социализма.

Над миром сгустились тучи надвигающейся войны. Она уже ведется фашистскими варварами в Испании, где германо-итальянские интервенты вкупе с генералом Франко заливают кровью города и села, стремясь удушить трудящиеся массы Испании, вновь загнать их в ярмо помещиков и капиталистов. Она уже ведется в Китае, куда вторглись японские империалистические агрессоры. Эти «малые» войны, эти кровавые расправы являются подготовкой к «большой» войне, к которой стремятся фашистские поджигатели и убийцы, направляя ее прежде всего против Советского Союза. Об этом свидетельствует усиленная шпионско-диверсионная деятельность фашистских государств, засылающих к нам свою поганую шпионскую агентуру, использующих для этих подлых целей презренных троцкистско-бухаринских гадов, террористов, вредителей, диверсантов, шпионов, оголтелых бандитов, озверелых врагов народа.

Наша молодежь отвечает на эти гнусные происки фашизма усиленной работой по укреплению обороны нашей страны, могучей и славной Красной Армии, подготовкой боевых кадров защитников родины. Наша молодежь, как и весь советский народ, помогает славной советской разведке, руководимой верным сталинским соратником Н. И. Ежовым, разоблачать, изгонять, выкорчевывать двурушнически замаскировавшихся врагов народа, диверсантов и шпионов, всех ползучих гадов, пробирающихся с бандитскими, изменническими целями в наши предприятия, учреждения, прикрывающихся партийным или комсомольским билетом. Эти фальшивые карты фашизма были уже не однажды биты и будут биты и впредь.

Советская молодежь помнит о своих интернациональных задачах и обязанностях. В странах капитала трудящаяся молодежь задыхается под гнетом непосильного труда, между тем как в то же время огромная ее часть страдает от безысходной безработицы, голодает среди обилия продуктов. Подвергаясь жесточайшим преследованиям и гонениям, революционная молодежь капиталистических стран ведет неустанную борьбу за создание единого пролетарского и народного антифашистского фронта во всем мире и добилась уже значительных успехов в борьбе за единство трудящейся молодежи. В пламени борьбы против фашистской интервенции в Испании закалился и вырос об'единенный союз молодежи, образовавшийся из слияния комсомола и соцмола Испании. Эта организация насчитывает уже более полумиллиона человек, руководящих всей трудовой молодежью Испании.

Укрепляя и сплачивая свои ряды, революционная молодежь всего мира отбрасывает прочь презренных троцкистских выродков, которые повсюду выступают, как предатели народа, как агенты кровавого фашизма.

Основным лозунгом XXIII Международного юношеского дня является защита мира, борьба против фашизма и войны, за социализм.

Наша советская литература и революционная литература в капиталистических странах находятся еще в неоплатном долгу перед героической революционной молодежью нашей эпохи. За исключением одной замечательной книги покойного писателя-орденоносца Николая Островского «Как закалялась сталь», книги, ставшей любимым произведением миллионов молодежи, мы не можем назвать таких книг, которые бы достойно воплотили в художественных образах героическую жизнь и борьбу революционной молодежи в странах капитала и борьбу и победы славной социалистической молодежи Советского Союза. В нашей стране на наших глазах подросло замечательное, счастливое сталинское поколение новых социалистических людей, совершающих изумительные трудовые подвиги, одушевленных идеями социализма, руководящихся в своей жизни новой социалистической этикой, отличающихся новыми человеческими чертами. Но в литературе мы все еще не видим их воплощения.

XXIII Международный юношеский день и приближающаяся двадцатая годовщина Великой социалистической революции обязывают наших литераторов взяться за эту богатейшую, неисчерпаемую плодотворную и творчески вдохновляющую тему и запечатлеть в глубоких типических образах героические дела, дни и характеры революционной молодежи, воплотить облик нового сталинского поколения Страны Советов.

Чапаев

В годы гражданской войны, когда молодая советская республика с оружием в руках отстаивала себя от отечественных капиталистов и помещиков и иностранных интервентов, народные массы показывали чудеса героизма, выдвигали из своей среды тысячи и десятки тысяч героев-бойцов, талантливых полководцев, замечательных военных стратегов. Одним из наиболее выдающихся народных героев гражданской войны был Василий Иванович Чапаев.

Сначала во главе партизанских отрядов, подавлявших белогвардейские мятежи, затем во главе знаменитой Чапаевской дивизии стоял этот простой и героический сын трудового народа, быстро стяжавший славу легендарного командира, неустрашимого и непобедимого полководца.

Вышедший из народных низов, он был близок народу и любим бойцами Красной Армии.

Он воплотил в себе лучшие черты героического народа, поднявшегося на борьбу за утверждение социалистического строя, — народную мудрость, волю к победе, бесстрашие и смелость. Он боролся за осуществление народной мечты о счастливой и радостной жизни без богачей и угнетателей.

Впервые в истории человеческого общества рабочие и крестьяне, руководимые ленинско-сталинской большевистской партией, начали строительство нового общества. С огромной энергией они защищали завоевания Великой пролетарской революции от натиска об'единенных сил капитализма. Великий энтузиазм масс в этой освободительной, подлинно народной борьбе, правильное большевистское руководство, железная дисциплина и организованность обеспечили нам победу над полчищами иностранных интервентов и белогвардейских армий российских помещиков и капиталистов.

В этой победе велика доля народного героя, талантливого полководца Василия Ивановича Чапаева.

В ночь с 4 на 5 сентября 1919 г. белогвардейские полчища подошли к Лбищенску и после упорного сопротивления чапаевцев заняли город. Чапаевцы героически дрались с врагом, имевшим огромное численное превосходство. Оттиснутые к реке Урал, чапаевцы во главе со своим легендарным командиром отстреливались до последнего патрона, и в тот момент, когда Чапаев переплывал с группой бойцов Урал, белогвардейская пуля сразила его.

В памяти народа, создавшего социалистическое общество, образ Чапаева навсегда останется как образ одного из самых ярких и талантливейших его представителей.

И не случайно, конечно, что образ Чапаева нашел такое блистательное отражение в нашей литературе и искусстве.

Книга Дмитрия Фурманова — комиссара Чапаевской дивизии, — изобразившая героического командира и его славные подвиги, запечатлевшая его облик и характер, остается в нашей литературе как одно из классических произведений советской литературы.

Фильм «Чапаев», созданный режиссерами-орденоносцами Васильевыми, является настоящим шедевром киноискусства.

Перед советской литературой и искусством стоит огромная задача — рассказать миллионам советских и зарубежных читателей о выдающихся наших командирах, героических маршалах, рожденных Великой социалистической революцией, о Ворошилове, Фрунзе, Буденном, Щорсе.

Искусство в художественных образах организует мысли и чувства людей. Советский человек — патриот своей великой родины — требует таких произведений искусства, которые вдохновляли бы его на дальнейшую борьбу.

Эти требования советского читателя абсолютно справедливы. Угроза войны, которую готовят против нас оголтелые фашистские бандиты, становится все реальнее. Все развязнее и наглее держат себя поджигатели войны. Потопление фашистскими пиратами советских кораблей «Тимирязев» и «Благоев» — новое подтверждение их провокационных намерений.

Врагам не сдобровать. Велик и могущественен Советский Союз. Крепка и сильна наша армия, могуча наша авиация, грозен наш флот. Они вооружены лучшей современной военной техникой, бойцы и командиры сплочены вокруг партии Ленина—Сталина, об'единены великой преданностью родине.

В годы гражданской войны голодная, разоренная, технически отсталая Советская страна победила хорошо вооруженные армии интервентов и отечественных белогвардейцев. Эта война вызвала героический под'ем и энтузиазм огромных масс трудящихся, родила Чапаевых и Щорсов.

Какой же сокрушительный отпор получат «герои» Герники, мастера фашистского разбоя, теперь, когда мы построили могущественный социалистический строй, когда великая Советская страна — надежда и опора всего передового человечества — высится, как грозная, непобедимая твердыня социалистического народа, народа героев!

Завтра—XXIII Международный Юношеский День!

Рисунок художников Моора и Сенькина

Антонио АПАРИСИО

Привет испанской молодежи, молодежи мира

Мадрид, 1.IX.37 г.

Ступая поступью военной,
Подняв победные штыки,
Примером служат для вселенной
Испанских юношей полки.

Здесь юной кровью плещут реки,
И кровь на камне берегов
Тех милых братьев, что навеки
Уснули в сумраке холмов.

О, здравствуй, молодежь Китая!
Восторг горит в твоей груди,—
Где самолетов бьется стая,
Ты с нею бьешься впереди.

Так пусть знамена вашей славы,
В Бейпине пламенем горя,
Шумят, как свежие дубравы,
Гремят, как вольные моря.

И вас, товарищи и братья,
Уже свободные от уз,
Мы вас зовем в свои об'ятья,
Привет, Советский наш Союз!

Мы все одной мечтой об'яты,
Одним сознаньем велики.
Мы, молодежь, — бойцы, солдаты,
Железной армии полки.

Перевел с испанского
Ф. КЕЛЬИН

Станем в ряды вооруженного народа

Писатели, читатели и редакционный коллектив журнала «Октябрь» с чувством огромного возмущения узнали о новых пиратских налетах обнаглевших фашистов.

Фашисты дорого заплатят за свои злодеяния.

«Комсомол», «Тимирязев», «Благоев» — эти имена не будут забыты, когда наступит час расплаты с фашистскими выродками,—и этот час близок.

Мы заверяем нашу партию, нашего Сталина, что по первому зову родины мы сменим перо на винтовку и в рядах вооруженного советского народа будем защищать нашу страну.

ПАНФЕРОВ,
ОГНЕВ,
ВОЙТИНСКАЯ

БУДУЩЕЕ ЗА НАМИ

Глубоко возмущены налетами фашистских разбойников на наши мирные советские корабли. Пусть не думают фашистские мракобесы, что им удастся повернуть историю назад. Ни дым средневековых костров, сжигающих неповторимые ценности человеческой культуры, ни озверелые расправы с беззащитными женщинами и детьми Испании, ни гнусные пиратские нападения, —ничто не спасет эти отбросы современного человечества.

История работает на нас. Будущее за нами, за великой социалистической страной. Многомиллионный советский народ сумеет дать по рукам зарвавшейся фашистской сволочи.

Минск

Михась ЛЫНЬКОВ
Изи ХАРИК

Кровавым шакалам не спастись

Потопление фашистскими пиратами советских теплоходов «Тимирязев» и «Благоев» глубоко возмущает.

Я, как и весь народ нашей великой страны, протестуя против этого гнусного преступления, полагаю, что мое правительство — правительство мира и победы — покажет всему миру, что лев обладает не только благородством и терпением, но и могучим гневом; а когда лев гневен, то кровавым шакалам от него не спастись.

ЛАХУТИ

ЛОЗУНГИ К XXIII МЕЖДУНАРОДНОМУ ЮНОШЕСКОМУ ДНЮ

1. Да здравствует XXIII Международный Юношеский День — день борьбы трудящейся молодежи всего мира против империалистической войны и фашизма, за мир, за социализм!

2. Пламенный привет великому Сталину от советской молодежи! Да здравствует наш учитель и друг, вождь народов товарищ Сталин!

3. Молодые пролетарии, трудящаяся молодежь капиталистических стран! Сплачивайтесь в единый фронт борьбы против фашизма — смертельного врага нашей молодости!

4. Братский привет героической молодежи Испании! Да здравствует федерация об'единенной социалистической молодежи Испании!

5. Большевистский привет революционным пролетариям Германии! Да здравствует героическая коммунистическая партия Германии! Да здравствует товарищ Тельман!

6. Да здравствует китайский народ, борющийся против японских захватчиков! Да здравствует коммунистическая партия и коммунистический союз молодежи Китая!

7. Фашисты готовят новую мировую бойню и нападение на СССР. Молодое поколение всего земного шара! Боритесь за мир, против опасности войны! Защищайте Советский Союз — отечество международного пролетариата! Да здравствует советская мирная политика!

8. «Беззаветная защита социалистического отечества, укрепление его могущества, благосостояния и славы — есть самая святая и кровная обязанность члена ВЛКСМ». (Программа ВЛКСМ).

9. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны». (Сталин).

10. Да здравствует наша родная, непобедимая Красная армия — могучий оплот мирного труда народов СССР, верный страж завоеваний Великой Октябрьской Революции!

Да здравствует первый маршал Советского Союза, железный нарком обороны товарищ Ворошилов!

11. Горячий привет славным героям-летчикам — Чкалову, Байдукову, Белякову, Громову, Юмашеву, Данилину, совершившим беспримерные исторические перелеты Москва—Северный полюс — Северная Америка!

12. Пламенный привет от советской молодежи отважным полярникам — завоевателям Северного полюса!

13. Да здравствует славный рулевой Коминтерна, неустрашимый борец против фашизма товарищ Димитров!

14. «Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над комсомолом». (Сталин). Воспитаем молодежь нашей страны в духе великого братства трудящихся всего мира!

15. Крепче сплотим всю трудящуюся молодежь вокруг советской власти! Да здравствует Советское правительство и его славный руководитель товарищ Молотов!

16. Советская молодежь — единственная молодежь в мире, получившая полностью право на труд, на образование и право на отдых. Спасибо товарищу Сталину за счастливую юность!

17. Комсомольцы и комсомолки! «Будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери — Всесоюзной Коммунистической партии» (Сталин).

Да здравствует Великая партия большевиков и ее ленинско-сталинский ЦК!

18. «Да здравствует советская молодежь»! (Сталин).

19. Марксистско-ленинская теория — острейшее оружие в борьбе пролетариата. Комсомольцы и комсомолки, изучайте великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина! Да здравствует ленинизм!

20. Привет новому пополнению Рабоче-Крестьянской Красной армии — призывникам!

21. Выше знамя социалистического соревнования! Шире размах стахановского движения! Молодые рабочие и колхозники, включайтесь в соревнование, посвященное 20-тилетию Великой Октябрьской революции!

22. Молодые колхозники и колхозницы! Боритесь за производство 7-8 миллиардов пудов зерна в год! За высокую продуктивность животноводства!

23. Учащиеся советской школы! Овладевайте знаниями по всем отраслям наук! Будьте отличниками учебы!

24. Да здравствуют советские девушки — славные дочери социалистической родины!

25. Привет революционной молодежи капиталистических стран! Да здравствует Коммунистический Интернационал молодежи!

26. История большевизма — лучшая школа борьбы и жизни для молодого поколения. Комсомольцы, молодые трудящиеся, изучайте историю партии Ленина—Сталина!

27. Искореним врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов, террористов и диверсантов — агентов фашизма! Смерть изменникам родины!

28. По-большевистски подготовимся к выборам в Советы! Выберем в Советы депутатов трудящихся самых лучших и достойных людей, беззаветно преданных советской власти и коммунистической партии!

29. Троцкистско-бухаринские изменники хотели отнять у советского народа и нашей молодежи радостную, обеспеченную жизнь. Никакой пощады врагам народа — предателям социалистической родины!

30. Разгромим без остатка троцкистско-бухаринских вредителей, шпионов и террористов, пробравшихся в ленинский комсомол и в его руководство! Выше поднимем большевистскую бдительность комсомольцев!

31. Самокритика — основа большевистского воспитания кадров. Шире развернем самокритику в ленинском комсомоле!

32. Политическое и бытовое разложение, пьянки — главный метод вражеской работы среди молодежи. Организуем беспощадную борьбу с пьянками!

33. Быт неотделим от политики. Моральная чистота комсомольца — надежная гарантия от политического разложения!

34. Злобные враги советского народа пытались подорвать мощь Красной армии. Молодые бойцы Красной армии! В ответ на происки врагов повысим боевую и политическую подготовку!

35. Церковники и сектанты стремятся отравить сознание молодежи и детей ядом религии. Дадим решительный отпор враждебной, подрывной работе мракобесов! Шире развернем антирелигиозную пропаганду!

36. Да здравствует сталинская Конституция — Конституция победившего социализма и подлинного демократизма!

37. Горячий комсомольский привет замечательному мастеру сталинского стиля работы — наркому тяжелой промышленности Л. М. Кагановичу!

38. Комсомольцы и комсомолки! «Учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше — и дело у вас выйдет наверняка» (Сталин).

39. Горячий комсомольский привет посланцу ленинско-сталинского ЦК ВКП(б), неутомимому борцу с врагами советского народа — Н. И. Ежову! Да здравствует верный страж революции — НКВД!

40. Да здравствуют советские дети! Еще большей заботой и любовью окружим наших детей!

За укрепление воспитательной работы в школах и пионерских отрядах!

41. Комсомольцы и комсомолки, молодежь Советского Союза! Теснее сплотимся вокруг великой большевистской партии! Да здравствует непобедимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина! Отдадим все наши силы, все пламя нашей молодости великому делу коммунизма!

ЦК ВЛКСМ.

Положить предел злодеяниям фашизма

Я видел разрушенные кварталы Мадрида, Карабанчель Бахо; пережил бессмысленно жестокую — и в этом суть, одна из сторон существа фашизма — бомбардировку героического города.

К списку злодеяний фашизма добавлено еще одно — возмутительное, наглое до предела: потоплены советские корабли. Какой смысл в этом нападении на мирное судно под флагом страны — оплота мира? Но ведь взбесившийся пес бросается на кого попало! Где гарантия, что и еще не будут пускаться торпеды в наши мирные корабли?

Вместе со всеми трудящимися мы ставим перед правительством нашим вопрос о принятии всех мер, обеспечивающих и безопасность наших судов с их героическими командами, и достоинство наших гордых вымпелов.

ВЛАДИМИР СТАВСКИЙ

Требуем одернуть фашистов-пиратов

Мы, башкирские писатели, глубоко возмущены потоплением наших советских теплоходов «Тимирязев» и «Благоев» фашистскими пиратами. Это возмущение разделяет и все прогрессивное человечество.

Протестуя против пиратских действий фашистов, мы требуем от правительства принять энергичные меры против покушения на мощь нашей социалистической родины.

По поручению союза советских писателей Башкирии

Председатель правления БССП
Т. ЯНАБИ

Дети республиканской Испании помогают своим отцам и братьям, ведущим героическую борьбу против фашистов и интервентов. На снимке: **дети помогают рыть окопы.**

(Союзфото).

Заметки писателя

Ю. ОЛЕША

ДОРОГО ЗАПЛАТЯТ ОНИ

Страшная идеология фашизма воплощается в дела. Это именно то, чем они грозили миру! Это их философия в действии! Не считаться ни с чем. Нормы? Соглашения? Что за понятия? Они выдуманы человечеством в те времена, когда оно стремилось к культуре. А фашизм ненавидит культуру.

Этим капитанам подводных лодок преподано — не знать «жестов прошлого».

Что это такое — жест прошлого?

В мае этого года революционный трибунал в Бильбао судил одного из тех летчиков, которые разрушили Гернику. Летчик оказался немцем, фашистом, по фамилии Вандель. На вопрос, знает ли он, что во время налета на Гернику погибло много детей, он ответил, что ему было приказано «стрелять во все, что движется».

Это один случай.

Другой случай. В воздушном бою был сбит республиканцами фашистский самолет. Когда взятого в плен летчика — это был летчик итальянской армии — допрашивали, он рассказал, что, падая, он подвергся пулеметному обстрелу со стороны его же товарищей, которые кружили над ним.

«Можно ли стрелять во все, что движется?

Если ты задумался над этим, ты делаешь жест прошлого. Конечно, можно! Можно ли убивать детей? Не задумывайся! Ты человек высшей расы. Ты фашист. Убивать детей? Не все ли равно, отчего они умрут — от «этого» или от скарлатины?»

Именно такая надпись была сделана фашистами на республиканском плакате, изображающем убитых бомбами детей. У фашистов есть свой кодекс морали! И главное, что он предписывает, — это отказ от «жестов прошлого». Причем под этим термином разумеется все, что делает человека человеком.

Страшно подумать, что люди, исповедывающие этот кодекс, существуют в реальности. Напечатаны дневники молодцов Муссолини, растерянные ими в гвадалахарском отступлении. Тупые мысли. Человеконенавистничество.

Они привыкли к ощущению безнаказанности. Завоевание страны нищих эфиопов вселило в их головы мысль об их солдатской доблести. Какая жалкая иллюзия! Где же их доблесть? В налете на беззащитную Гернику? Один из этих «героев», описав в дневнике мелкую перестрелку, восклицает: «Страшный день!»

Именно: они привыкли к безнаказанности.

Они уходят под воду, чтобы напасть на ни в чем неповинный корабль. Какая же психика у этих людей? Ведь это живые люди. На них мундиры. Они офицеры. Реально: есть момент, когда они видят в свои перископы идущий корабль. Есть момент, когда они совещаются. И — главное — есть момент, когда, увидев, что корабль, потопленный ими, идет ко дну, они улепетывают.

И фашизм смеет ставить своим идеалом образ солдата!

Нет, это не солдатская доблесть. Это доблесть штурмовиков, избивающих в концлагере заключенных.

Герои безнаказанности!

Какое колоссальное удовлетворение чувствуешь, когда они бывают наказаны. Баски приговорили к смерти черного летчика, который убивал детей! Как это справедливо!

Вероятно, он надеялся на очень комфортабельную жизнь, когда уезжал из Берлина в «эту Испанию». Знатный гость! Посланец Гитлера! И вдруг — суд. Страшный суд народа.

Замечательный и знаменательный момент в истории борьбы республиканцев с фашизмом — эта трагическая встреча народа с летчиком-убийцей.

Теперь они пиратствуют в Средиземном и Эгейском морях.

На древних путях человеческой культуры они устроили разбойничью заставу. Что случилось с миром? Он кажется оцепеневшим. Это называется «испанская проблема». Безнаказанный разбой называется проблемой!

Есть одна поистине великая держава, которая не допустит этой безнаказанности. Смешно становится, когда европейские политики обсуждают всерьез — да правда ли, да возможно ли, да действительно ли это итальянцы топят корабли?

Гнусная путаница капиталистических отношений!

Довольно! Мы знаем и видим! Наш сверкающий мир не запутан в вашу паутину. Разве сам фашизм не заявляет о том, что он считает войну своей целью?

СССР значит: мир. Но СССР — гигант. Не трогайте нас! Эти шлюпки, уходящие от тонущего «Тимирязева» к берегам Африки, могут оказаться для вас слишком дорогим зрелищем!

Ф. ГЛАДКОВ

Разбой не пройдет безнаказанно

Еще свежо в нашей памяти злодейское потопление фашистскими пиратами теплохода «Комсомол». Вся страна от края и до края была тогда охвачена гневом, который не мог не встревожить зарвавшихся бандитов.

Теперь — два очередных наглейших преступления, которые совершены гнуснейшими провокаторами. Этот неслыханный разбой не может и не должен сойти безнаказанно.

Теплоход «Тимирязев», с гордостью носивший имя великого ученого, и теплоход «Благоев» принадлежали той единственной в мире стране, которая идет во главе всего прогрессивного и передового человечества и которая является оплотом мира и грозным предостережением для всех поджигателей войны.

Нельзя более терпеть дерзкой наглости фашистских мерзавцев, покрытых кровью многих тысяч женщин и детей героической Испании, захватывающих чужие земли и уничтожающих величайшие достижения мировой культуры. Мы — стойки и тверды в своей боевой выдержке, мы знаем подлые цели и стремления наших смертельных врагов. Но терпение имеет свои пределы.

К ответу разбойников!

Пусть знают все бандиты мира, заклейменные общим проклятием, что наш 170-миллионный народ безмерно любит свою родину, свое правительство, свою великую партию Ленина — Сталина. Он готов каждую минуту отдать свою кровь за дело своей жизни и как один человек грозно станет на защиту чести, неприкосновенности культуры своей социалистической страны и никому не позволит наложить руку на свое достояние.

ДЖЕРМАНЕТТО

От гнева — к действию!

Фашистские корабли, плавающие в Средиземном и других морях под флагом, на котором изображен черный паук свастики, с каждым днем все больше и больше наглеют. За последнее время мы были свидетелями ряда зверских выступлений фашистских пиратов.

Теперь с величайшим негодованием я узнал о новой гнусной вылазке фашистских бандитов — о потоплении советских теплоходов «Тимирязев» и «Благоев».

Итальянские и германские фашисты, заливая кровью города и села, не щадя женщин и детей, хотят спровоцировать на войну и нашу великую родину, борющуюся за мир.

В ответ на бандитское нападение фашистских пиратов буду еще больше, еще упорней работать для укрепления обороны великой Страны Советов.

Все мои силы, жизнь мою отдам борьбе против фашизма.

Ник. ПАНОВ

Чаша переполнена!

Вновь, как встарь,
Над высокими реями —
Флаг пиратский
В крови и в грязи.
Снова — минами и батареями
Хищник мирному флоту грозит...
Видно мало
И крови и грязи вам,
Вам, в чьих странах
Фашистская мгла,

Что вы нашего «Тимирязева»
Потопили из-за угла!
Хмурит брови
Советская родина.
Возмущенья вскипает волна,
Грань терпенья
Почти уже пройдена!
Чаша гнева
До края полна!

Восемнадцать лет назад погиб в бою с белогвардейцами народный герой — легендарный начдив Василий Иванович Чапаев

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

Образ Чапаева

Восемнадцать лет тому назад, в ночь с 4 на 5 сентября 1919 года, в бою с белогвардейцами на берегах Урала, погиб замечательный русский человек, талантливый полководец и народный герой Василий Иванович Чапаев. С большой художественной силой рисует Дм. Фурманов эту сцену гибели Чапаева, героически сражавшегося, как и всегда, в этом последнем для него бою.

«Чапаев и группа его бойцов шаг за шагом отступали к обрыву. Не было почти никакой надежды — мало кто успевал спастись через бурный Урал. Но Чапаева решили спасти.

— Спускай его на воду! — крикнул Петька.

И все поняли, кого это «его» надо спускать. Четверо ближе стоявших, поддерживая окровавленную руку, сводили Чапаева тихо вниз по песчаному срыву. Вот кинулись все четверо, поплыли. Двоих убило в тот же миг, лишь только коснулись воды. Плыли двое — уже были у самого берега — и в этот момент хищная пуля ударила Чапаева в голову. Когда спутник, уползший в осоку, оглянулся, — позади не было никого: Чапаев потонул в волнах Урала...»

Трагическая смерть Чапаева вызвала яростную ненависть красноармейцев и партизан к своим врагам. Измученные беспрерывными сражениями и переходами, части легендарной Чапаевской дивизии с такой энергией ринулись крушить жестоко сопротивлявшиеся белогвардейские армии, что «таких боев, — пишет Фурманов, — немного запомнят даже старые боевые командиры Чапаевской дивизии...».

Разгромив белых, чапаевцы снова проходили Лбищенск, «застывали над братскими могилами, пели похоронные песни, клялись бороться, клялись победить, вспоминали тех, кто с беззаветным мужеством отдали свои жизни на берегах и в волнах неспокойного Урала».

Замечательный по своим идейным и художественным достоинствам образ народного героя Чапаева талантливый писатель-большевик Дм. Фурманов писал прямо «с натуры». Комиссар Чапаевской дивизии, друг и соратник Чапаева, Дм. Фурманов (в романе Клычков) создавал свою замечательную книгу на основе пережитого и виденного за время совместной работы с Чапаевым и пребывания в Чапаевской дивизии. Но Фурманов не был художником-эмпириком, слепо идущим на поводу у фактов.

В отличие от некоторых других советских писателей, всячески идеализировавших партизанскую стихию и слабо видевших наиболее существенные стороны эпохи гражданской войны, Фурманов сумел правильно, до конца правдиво рассказать об этом периоде революции именно потому, что у него был определенный, большевистский угол зрения.

Что было для Фурманова главным в процессе работы над «Чапаевым», над основным художественным образом своей книги?

На материале гражданской войны и партизанского движения, в образе замечательного талантливого полководца Чапаева, выдвинутого пролетарской революцией и народными массами, Фурманов раскрыл одну из наиболее существенных сторон нашей революционной действительности: процесс массового социалистического перевоспитания крестьянства, трудящихся масс вообще, начатый уже тогда, в первых боях за социализм, процесс формирования новой индивидуальности, рождение нового человека из массы. Именно в этом реализм изображения и подлинная **народность** великолепного образа народного героя Чапаева, созданного Фурмановым.

Писателю-большевику органически чуждо было стремление как-то приукрасить отрицательные стороны партизанщины. Но ему и незачем было закрывать глаза на них. Чуткий и умный художник, он хорошо понимал, что наиболее поэтическим, вдохновляющим моментом было не это мелкобуржуазное стихийничество, а другая сторона дела — большевистское перевоспитание партизанских командиров и самый процесс превращения рядовых партизан в сознательных бойцов за интересы и цели социалистической революции.

В образе Чапаева с исключительной художественной силой и правдивостью изображен Фурмановым рост талантливейшего полководца, вышедшего из народных низов и направляемого большевистской волей. Фурманов показал, как росли и подымались сотни и тысячи других талантливых людей, выдвинутых многомиллионной народной массой, которую пролетарская революция и рабочий класс раскрепостили от всех видов духовного и физического угнетения.

Глубочайшее историческое и художественное значение образа Чапаева не только в том, что это яркий и пока непревзойденный в советской литературе образ партизана. Он является одновременно и образом миллионных народных масс, творческую одаренность которых и их стремление к новой и подлинно человеческой жизни так ярко выразил собою сын трудового народа Василий Иванович Чапаев.

«Чапаев» был опубликован Дм. Фурмановым пятнадцать лет назад. Книга эта стала одной из любимых книг советского читателя и одним из лучших произведений литературы социалистического реализма. Успех кинофильма «Чапаев» обусловлен не только талантливой работой его постановщиков-режиссеров Г. и С. Васильевых и игрой Бабочкина, но и тем, что в основу этого фильма положено замечательное произведение, которое глубоко и по-настоящему волнует и будет волновать не одно поколение советских читателей.

В книге Дм. Фурманова наибольшее значение имеют два художественных образа — партизанского командира Чапаева и комиссара дивизии Клычкова. Но на первом плане Чапаев, и это естественно, так как Фурманов сознательно ставил своей задачей обобщить в образе партизанского командира ту многомиллионную массу крестьянства, которую большевикам, партии Ленина — Сталина надлежало воспитать, обучить, поднять к сознательной жизни и двинуть в несокрушимом союзе с рабочим классом на борьбу за новое общество.

Комиссар Федор Клычков олицетворяет в «Чапаеве» идейную силу партии, разум и сердце пролетарской революции. Клычков не очень много места занимает на страницах книги. Но Фурманов хорошо показал ведущую, историческую роль большевика Клычкова сквозь духовный рост Чапаева. И когда от главы к главе читатель видит, как под большевистским воздействием изменяется Чапаев, олицетворяющий психологию миллионов крестьян, читатель с особенной силой ощущает все значение исторической деятельности и роли большевиков, как революционного авангарда трудового человечества в борьбе за социализм.

В «Чапаеве» Фурманов раскрыл художественно идею нового человека на материале гражданской войны. Но он раскрыл эту идею, как идею **всей нашей современности,** а не только по отношению к одному ее периоду. Он сумел дать ей обобщенное художественное выражение, и потому «Чапаев» является произведением большого художественного и исторического значения. Появится еще много книг, написанных на тему о гражданской войне и ее героях, но ни один писатель, работающий над этим материалом и темой, не обойдет «Чапаева».

Несомненное влияние Фурманова чувствуется в повести «Кочубей» молодого, способного писателя Аркадия Первенцева, сумевшего неплохо показать образ другого народного героя, северокавказского партизана Ивана Кочубея.

Имя Чапаева, его жизнь и его подвиги навеки сохранятся в памяти и сердце народном. Сотни песен и легенд об этом замечательном сыне великого народа с огромной поэтической силой утверждают в сознании масс любовь к нашему времени, к революции, к партии Ленина — Сталина, указавшей народам Страны Советов путь к новой жизни и поднявшей из самых глубин народных тысячи и тысячи талантливых людей.

Вслед за Фурмановым за разработку образа Чапаева берутся и другие писатели. Молодой поэт А. Ойслендер, Б. Брик (выступающий, как переводчик грузинских поэтов) также работают над темой о Чапаеве, темой, полной глубокого жизненного и поэтического содержания. Былину о красном богатыре Василии Ивановиче Чапаеве (она подготовлена к печати Гослитиздатом) сложила известная сказительница Марфа Семеновна Крюкова, живущая на далеком Севере.

Этому утверждению славы и имени Чапаева в сознании всех народов нашей многонациональной страны немало способствовала великолепная книга Фурманова. Эта книга талантливого писателя-большевика, «открыла», если можно так сказать, Чапаева и с огромной силой помогла его утверждению в памяти народной. «Чапаев» Фурманова хорошо известен не только у нас, но и далеко за пределами нашей страны. Переведенная на ряд языков, книга эта зажигает сердца трудящихся всего мира страстью к революционной борьбе за уничтожение строя насилия и эксплоатации. И в этом сказывается интернациональное воспитательное значение «Чапаева» Дм. Фурманова, как и других лучших произведений советской литературы. Имя Чапаева носит один из отрядов испанской революционной армии, героически борющейся с фашизмом. В этой революционной борьбе мужественный испанский народ выдвигает своих Чапаевых, богатырей, образы которых еще нарисуют лучшие революционные художники.

Советская литература справедливо гордится книгой Дм. Фурманова, как одним из лучших своих произведений. «Писать надо то, что служит, непременно, прямо или косвенно, служит движению вперед», — отмечает Фурманов в своем писательском дневнике. Эти слова он мог с полным правом отнести к себе, потому что лучшие его произведения, и в первую очередь «Чапаев», прямо служили и служат движению вперед художественной литературы социалистического реализма.

Анна ФУРМАНОВА

Из воспоминаний

Побывайте в уральских степях, пройдите по селам Заволжья — вам много расскажут былей и легенд про Чапаева, знаменитого командира Красной Армии. Там жила когда-то его семья, жил он сам. Приходилось ему быть пастухом, плотником, маляром, ходить с шарманкой.

Потом многолетняя военная служба — вплоть до революции. Революция застала этого тридцатилетнего, богато одаренного человека совершенно неграмотным. Но он вскоре научился грамоте и быстро окунулся в политическую жизнь. В 1918 году он стал коммунистом-большевиком. Программы партии толком еще не знал — жил глубокой ненавистью к эксплоататорам, которую воспитали в нем тяжелые годы юности и подневольной солдатской службы.

Когда против советской власти поднялись белые уральские казаки, В. И. Чапаев становится во главе партизанских отрядов и организованных полков, а позже — во главе славной 25-й Чапаевской дивизии.

Он быстро завоевал славу талантливого полководца. Казаки отступали, не принимая боя, лишь только узнавали, что против них Чапаев. В 1918 году он провел много блестящих военных операций, нанося казакам удар за ударом.

Командование решило послать его в Военную академию. Но Чапаев не мог оставаться в академии, когда кругом полыхал пожар гражданской войны. Лишь два месяца он пробыл в академии, — и снова на фронт.

Горячая боевая страда. Один момент врезался в память. Грозен и страшен отважный Чапаев. Брови нахмурены, глаза мечут молнии. Красноармейцы понимают своего командира, притихли, нахмурились.

Два раза прорывались наши части к Чишме, подходили вплотную — и отступали. Чапаев волнуется. Планы роятся в мозгу. Пошептавшись с близкими товарищами, боевыми помощниками, поговорив с комиссаром, он отдает приказ: взять деревню во что бы то ни стало.

Утро принесло победу. Из уст в уста передается весть: с тылу ударил, внезапно напал... захватил два орудия... пулеметы... пленных.

Вот возвращается Чапаев. Лицо озарено улыбкой. Его встречают, обнимают, несется клич: Ура! Чапаеву, ура! Красным стрелкам, ура!

Начало весны 1919 года. Как вихрь носится Чапаев по Восточному фронту. Колчак нажимает на Поволжье. Деникин идет на Москву. Они спешат сомкнуть кольцо своих войск. И тогда т. Фрунзе решает поставить Чапаева во главе формирующейся 25-ой дивизии. Дивизия собралась в районе Бузулука, пошла на Уфу и взяла ее.

9 июня 1919 года. В боях под Красным Яром Чапаев получил ранение в голову. Через два дня, не будучи в силах быть на положении раненого, примчался к нам в Уфу, а оттуда к Уральску, где многие недели шли героические бои с казацкими войсками. Узнав, что «сам Чапаев» идет против них, белые отступали без боя.

Многие месяцы боевой страды тесно связали Фурманова и Чапаева. Дм. Фурманов, к которому Чапаев недоверчиво относился первое время, стал для него необходим. Комиссар открыл перед ним новый мир понятий и взаимоотношений классов. Чапаев на многое стал глядеть другими глазами.

Но вот пришла пора расставаться друзьям. Дм. Фурманов уезжает в политуправление Туркестанского фронта, а Чапаев с новым комиссаром П. С. Батуриным опять носится от полка к полку. Все тревожнее вести, все серьезней обстановка. Белые ловким маневром окружают красные войска, совершив стоверстный обход по Кушумской долине, мимо Чижинских болот.

В ночь с 4 на 5 сентября белые подошли к Лбищенску. После 8-часового сопротивления наша сторожевая цепь была смята, и казаки ворвались в город.

В общей суматохе трудно было что-либо разобрать: ружейные залпы, пулеметный треск, вой, отчаянные крики жителей — все смешалось.

Чапаев, собрав человек двести храбрецов, пытался прорваться сквозь густую цепь белой конницы. Но патроны подходили к концу, пополнения не было, и казаки, видя это, напирали все смелее. Вот уж прижали наших к самому берегу, часть бойцов кинулась в мутные волны Урала, остальные погибли здесь же, пробитые белогвардейскими пулями.

Чапаев не сдается. Выхода нет, но он еще надеется. Много трупов полегло вокруг него, много бойцов утонуло в холодных волнах Урала, а он все стоит на обрыве с последней группой бойцов. Среди них Петька Исаев.

Он был ранен в руку и лицо. По щеке струится кровь, он вытирает ее рукавом своей рубахи. Когда уж не осталось никакой надежды, Петька с бойцами спустил Чапаева к реке, сам остался на берегу охранять своего комдива, а Чапаев поплыл с двумя бойцами.

Казаки по обеим сторонам Лбищенска поставили пулеметы и косили жестоким огнем всех кидавшихся в воду. Одна из этих пуль, видимо, уложила и Чапая. А Петька Исаев, выпустив шесть пуль по наседавшим казакам, седьмую пустил в себя, не желая живым отдаваться в руки врага.

Не стало боевого командира Василия Ивановича Чапаева. Всю жизнь он горел, как костер, рвался вперед. Чапаев погиб, как честный революционер-коммунист, с оружием в руках.

Испанский поэт **Антонио Апарисио.** С фото, присланного поэтом «Литературной газете». Надпись в левом углу гласит: «Победоносной молодежи Советского Союза!»

Ф. КЕЛЬИН

МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

I. Антонио Апарисио

До гражданской войны 1936—1937 гг. в Испании признавалось существование двух поколений — т. н. «поколения катастрофы» 1898 г. и «поколения революции» 1930 г. Сейчас к этим двум поколениям присоединилось третье, не получившее еще своего имени, но которое с полным основанием мы можем назвать «поколением народной войны».

10 июля на заседании второго международного конгресса писателей в защиту культуры, происходившем в Валенсии, от лица этого поколения выступил молодой поэт **Артуро Серрано-Пляха.**

Он зачитал обширную декларацию, в которой новое поколение определяло свои идеологические позиции. Оно хочет быть истолкователем тех великих событий, в которых оно играет такую активную роль.

Действительно, события последних лет в Испании были мощным толчком, ускорившим процесс классового расслоения, шедший в рядах испанской молодежи. В пламени классовых боев, скоро вылившихся в гражданскую войну, вчерашние подростки превращались в героических юношей и девушек, сражающихся сейчас на первой линии огня.

Вот портрет одного из таких героических юношей:

Ему сейчас двадцать лет. Худощав, черноволос, с тонкими чертами лица, быстрыми движениями. Его зовут **Антонио Апарисио.**

Он андалузец, родом из Севильи. Семья Антонио Апарисио — типичная интеллигентская семья — была окончательно добита экономическим кризисом 1928—1933 гг. Для Антонио рано началась трудовая жизнь. Бакалавр в 1931—32 гг., он поступает в университет. Бурные революционные дни, — Кастильбланко, Арнедо, Касас-Воехас, крестьянское движение 1934 г. Антонио работает в Испанской студенческой федерации («В. У. Э.»).

Первое поэтическое выступление Антонио Апарисио состоялось в 1935 г. в помещении одного из коммунистических профсоюзов, в небольшом андалузском городке Пуэрто-де-Санта-Мария — родине Рафаэля Альберти. Антонио прочел здесь свою поэму, посвященную политзаключенным, содержавшимся в местной тюрьме за хранение оружия.

Вскоре после этого Антонио переезжает в Мадрид. Он ставит перед собой совершенно ясную задачу — сделаться писателем и... попадает в ряды безработных. Голод, мучительное скитание по улицам. Наконец, ему удается за нищенскую оплату в 7 песет получить временную работу по переписи мадридского населения. Но и она скоро прекращается. Снова месяцы голода, бродяжничества.

Девятнадцатое июля 1936 года. Генеральский мятеж. Антонио вместе с Артуро Серрано-Пляха — в рядах отряда, штурмующего казармы де Монтанья в Мадриде. Через несколько дней он в составе дружин, останавливающих продвижение врага на фронте Сомосьерры. Затем он ездит по фронту, распределяет книги, читает свои стихи, сотрудничает в фронтовой печати. К этому времени относятся его романсы, отличающиеся большой силой и художественной простотой.

Декабрьские дни. Враг стремится захватить Мадрид. Антонио снова берется за винтовку. Он вступает в батальон, образованный Кампесино для защиты Мадрида, в качестве культуполномоченного (здесь их зовут «культделегатами»). Вместе с батальоном, постепенно развертывающимся под командой своего доблестного вождя в героическую дивизию, Антонио принимает участие в боях при Махадаонде, Пардо, на Хараме.

Семнадцатого февраля при Мараньоне, в первые же дни неприятельского наступления, Антонио тяжело ранен. Пуля пробивает ему навылет шею. Врачи признают его рану смертельной. Молодой организм к счастью опровергает их предсказания. Три месяца проводит Антонио в лазарете, борясь со смертью. В мае он, наконец, может вернуться в свою дивизию. Правда, один глаз остается у него полузакрытым, он похож на тень, но это не мешает ему с прежней энергией взяться за работу.

Седьмого июля в кино «Саламанка» в Мадриде состоялся митинг, организованный «Альянсом антифашистской интеллигенции».

Апарисио выступил на этом митинге с приветствием от дивизии, а затем прочел свою поэму «Испания».

Лучшие представители антифашистской интеллигенции всего мира бурными аплодисментами встретили его пламенные стихи.

Сейчас Апарисио работает над драмой о гражданской войне. Написанная сперва в форме небольшого стихотворного диалога («Прощание матери с сыном, идущим на войну»), для одного из самодеятельных театров, сейчас она вырастает в трехактную пьесу, выдержанную в духе «Марианны Пинеды» Федерико Гарсия Лорки и великих драм испанского классического театра XVI—XVII столетий.

На мой вопрос, кем считает себя Апарисио, он, не задумываясь, ответил:

«Я считаю себя поэтом-лириком. Андалузия всегда была колыбелью нашей лирической поэзии. Я хочу продолжать традицию великих андалузских мастеров Эрреры, Рохаса, Бекера. Особенность андалузской школы заключается в ее большой гармоничности. Раньше я писал преимущественно романсы, теперь я перехожу к более сложным рифмованным формам. Содержание моей поэзии? Гражданская война, героические усилия нашего великого народа, интернациональная солидарность, Советский Союз».

Молодой поэт с горячим чувством говорит о своем желании увидеть СССР — это пламенная мечта всего молодого поколения, — о своем стремлении стать «настоящим» поэтом, о том, какой великой школой явилась для него гражданская война.

Затем, как всегда, он начинает тихим голосом читать стихи о политкомиссарах, о бойцах, о героических девушках Испании.

Он читает, закрыв глаза, а я невольно смотрю на его тонкую шею с двумя страшными рубцами и думаю, что молодое поколение действительно заслужило право называться «поколением народной войны», «поколением победы», «Молодой Испанией».

Мадрид, август 1937 г.

Наше место — в окопах

Беседа с испанским поэтом Мигуэлем Эрнандес

На пятый советский фестиваль приехал в СССР молодой испанский поэт и драматург Мигуэль Эрнандес, автор четырех пьес и многочисленных стихов, переложенных на народные мелодии и распеваемых бойцами на фронте.

— Моя страна, — говорит Мигуэль Эрнандес, — переживает такое время, что подлинные ее граждане не спрашивают себя — в чем их долг. Они знают: сыны республиканской Испании должны отдать все свои силы и самую жизнь для защиты независимости своей родины от трижды проклятого фашизма.

Мы, молодые писатели, поэты, драматурги, артисты и художники Испанской республики, знаем свое место в борьбе против фашизма. Оно — на трибуне митинга рядом с политическим агитатором; оно — на фронтовой линии, на подмостках передвижного театра; оно — в окопах, бок о бок с самоотверженными бойцами народной армии.

И одни из нас, такие, как новеллист и комиссар Пабло де ла Ториенте, геройски павший в бою, и Антонио Апарисио, сражающийся с оружием в руках, корреспондируют в испанскую прессу о событиях на фронте. Другие, как поэты Рафаэль Альберти, Эмилио Прадо, Эрера Петере, Альто Лагирре и другие, слагают стихи и песни, с которыми наши бойцы идут в бой. Третьи, как автор этих строк, сочиняют поэмы и пьесы, исполняемые для бойцов молодыми храбрыми артистами между двумя сражениями.

Рафаэль Альберти и Мария Тереса Леон заняты в настоящее время организацией из молодежи такого передвижного театрального коллектива.

Темами небольших пьес для фронтового театра служат актуальнейшие вопросы дня: изобличение «отсиживающихся» в ожидании, безучастных свидетелей кровавых событий, переживаемых Испанской республикой; самоотверженное бесстрашие молодежи, юношей-мужчин, уходящих сражаться за свободу родины; тяжкая доля людей, которых фашисты лишили крова.

Наши пьесы и стихи печатаются отдельными изданиями и в газете «Монасуль», типа вашей «Литературной газеты».

Это — орган, вокруг которого группируются все передовые писатели и поэты Испании во главе с Бергамином, возвращающимся на-днях из Парижа на родину.

Испания никогда не забудет своего верного сына и талантливого поэта-героя Гарсия Лорка. Его стихи не перестают переиздаваться. Вот и сейчас министерство пропаганды готовит к печати сборник его стихов.

Я приехал в СССР прямо с фронта и тотчас по возвращении в Испанию снова отправлюсь в окопы.

Там — мое место, там — место каждого честного испанца, не на словах, а на деле стремящегося видеть свою родину и весь мир свободными от фашистов.

К 125-ЛЕТИЮ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Л. Н. Толстой

Бородинское сражение

Неопубликованный отрывок из черновых рукописей «Войны и мира»

Из-за отсутствия значительной части рукописей «Войны и мира» невозможно последовательно проследить весь творческий процесс работы Толстого над описанием Бородинского сражения. Но, судя по дошедшим до нас рукописям, это описание имело более четырех редакций.

Публикуемый отрывок — вторая черновая редакция XXXV, XXXVI и XXXIX глав 2-й части III тома «Войны и Мира». Текст первой редакции почти целиком зачеркнут, переработан или заменен другим. Содержание рукописи весьма отлично от окончательного печатного текста. Поэтому можно с уверенностью сказать, что она была переписана для Толстого вторично и, по всей вероятности, вторично подверглась толстовской обработке.

Возможно, что рукопись еще раз переписывалась и только после этого пошла в набор. Гранки набора, вне всякого сомнения, подверглись новым исправлениям, так как работа над III томом «Войны и Мира» велась более спешно, нежели над первыми томами, и к тексту этого тома Толстой относился с большой взыскательностью на всех стадиях своей работы.

Что же нового дает этот отрывок по сравнению с печатным текстом?

Прежде всего в печатном тексте совершенно иначе описано ранение князя Андрея (см. т. III, ч. 2, гл. XXXVI). Там отсутствует фигура ополченца. Этот ополченец, «дядюшка», как все называют его, — безусловно дядюшка Ростовых, Михаил Никанорович, со его излюбленной поговоркой «чистое дело марш». Толстой хотел его вывести в качестве действующего лица не только в «Мире», но и в «Войне», но почему-то отказался от этого.

Коренной переработке подверглись также рассуждения Толстого о результатах Бородинского сражения. Рукописи Толстого показывают, что ему стоила огромного труда именно историческая часть «Войны и Мира», все эти исторические и философские рассуждения, отступления и характеристики, выражавшие его мировоззрение. Следуя своему неизменному правилу, что от сокращения изложение выигрывает, Толстой значительно сократил рассуждения по поводу Бородинского сражения, выделив их в особую небольшую главу. Ею завершается описание сражения и вторая часть III тома романа (см. гл. XXXIX).

В окончательном тексте исключены нападки Толстого на немцев, как «разумных» теоретиков войны.

Переработана сцена с Вольцогеном (см. гл. XXXV).

Публикуемый отрывок — яркая страница творческой работы великого писателя на одной из первоначальных ее стадий.

Г. А. ВОЛКОВ

В 3-м часу князь Андрей под'ехал к проезжавшему принцу Евгению и предложил вывести полк на другое место вперед, чтобы напрасно не терять людей. Принц Евгений сказал, что сейчас полк понадобится и поскакал дальше. Князь Андрей опять под'ехал к полку. Без него ранило старого майора и несколько солдат. Князь Андрей слез с лошади и сел на шинель. Ад'ютант полка подошел к нему.

— Обещали тронуть вперед, — сказал князь Андрей.

— Хоть бы одно что-нибудь, князь.

— Берегись, — послышалось в рядах, и глазом видно было, как ударилось ядро перед рядами и, завившись, скрылось в воздухе.

— Перенесло, — со вздохом сказал ад'ютант, но он еще не договорил, как засвистела граната, ударилась между ними, допила и обдала порохом князя Андрея и ад'ютанта.

— Эх, ма! — послышался вздох досады и сожаления. Князь Андрей с детски испуганным лицом хотел и не мог подняться на правой руке — плечо и грудь были в крови.

— Это ничего, — сказал он, — ранен, — но вдруг силы его ослабели. Он упал.

— Нет, это настоящая, это конец! — в ту же минуту сказал он себе.

— А жалко, что теперь. Еще что-то, еще что-то было хорошее. Досадно! — подумал князь Андрей. Офицеры подбежали к нему.

— Полковник, примите команду, — обратился он к старшему офицеру.

— Руку? Плечо? Осколком?

— Да, да, несите. Прощайте, ребята, полк... — Ополченцы с носилками выбежали из-за рядов, положили его с помощью офицеров и понесли.

[— Бросьте, ребята, не выходи из рядов, — сказал еще князь Андрей, сам не зная, зачем он говорит это.

Солдаты остановились, но в это время ополченный офицер с седеющими усами подбежал к князю Андрею.

— Ну, молодцы, похватывай, чистое дело марш, — прокричал ополченец и, подхватив одну из носилок, замявшихся позади его. — Не робеть!

Он подошел к князю Андрею и взял его подмышку. — Сейчас снесем, бог даст ничего — чистое дело, — говорил ополченец, глядя добрыми глазами на князя Андрея.

— Ну что ж, чья взяла? говорят наша, чистое дело марш... — сказал ополченец.

— Наша, разумеется наша, — проговорил князь Андрей.

— Слава тебе господи, — проговорил ополченец. — Я то говорю, что наши. А без этого нельзя, — сказал он, указывая на рану князя Андрея. — Чистое дело марш, заживет. Бог даст лучше, пройдет.

Ополченцы положили Болконского на носилки и понесли]*.

[В ту же минуту, как князь Андрей упал и его подняли, он подумал о том, выиграно или проиграно сражение; но он ни минуту не задумывался и не сомневался, что оно выиграно. Он отвечал утвердительно на вопрос ополченца не потому, что он считал нужным отвечать так, но потому, что он всем существом своим был убежден, что победа одержана нами. Он за секунду перед этим, в себе, в своем движении с полком чувствовал эту победу.

Ополченный офицер, «дядюшка», который под сильнейшим огнем исполнял с своими ратниками дело хищной птицы, дожидающейся смерти добычи, чтобы уносить ее, и дядюшка, измученный физически и нравственно своей работой, не смотря на все ужасы дня, который он видел более всех других, в глубине своей души был убежден, что победа должна принадлежать русским и ожидал утвердительного ответа на свой вопрос. Вопрос этот о том, выиграно или проиграно сражение?].

(Здесь мы пропускаем 4 страницы текста, который очень близок к печатному тексту).

* В прямые скобки заключен текст, зачеркнутый Толстым при переработке отрывка.

Русское войско стояло 24 числа в положении, загораживающем дорогу к Москве. Произошло сражение. Русское войско потеряло половину своих людей убитыми и ранеными (пленных, сдающихся не было, были пленные равным числом с обеих сторон, пленных единичных), пушек было потеряно столько же, сколько взято, и на другой день армия точно так же, как накануне, загораживала дорогу к Москве [с той только разницею, что прежде сто тысяч загораживали дорогу ста двадцати тысячам, т. е. как 5 к 6, а после сражения, разменявшись шашками, 50 тысяч к 100 тысячам, т. е. как 1 к 2-м. Но точно так же русская армия, вся остальная половина загораживала дорогу с очевидным намерением потерять еще половину половины и точно также загораживать дорогу.]

Отчего произошло это необыкновенное, не повторявшееся и не имевшее примеров явление? Не распределение войск по буграм, лесам и полям, не окопанные канавами курганы, не мудрые предположения и распоряжения Бенигсена, Гартинга, Вольцогена, не мужество и распорядительность Барклая де-Толли, обиженного и искавшего смерти, как нам рассказывают, — произвели это явление. Причины этого явления лежали в том [сознании, которое вызвало у ополченного офицера не жалея раненого спросить у него, хотя он знал, что князь Андрей не мог знать этого, правда ли что выиграно сражение, и которое заставило князя Андрея, не задумавшись и не спрашивая себя о том, будет ли его ответ сообразен с фактами, отвечать утвердительно.]

[Неразумное сознание того, что мы хотим и потому должны победить, лежало в душе князя Андрея, ополченца и во многих людях русского войска. Сознание это было преимущественно у людей, сражавшихся в рядах войска, не у штабных, лишенных прямого участия и исключительно у **русских** людей, а не у людей других национальностей, в особенности немцев, бывших в русском войске...

...В то время, как его (Кутузова. — **Ред.**) начальник штаба граф Бенигсен, стоя на кургане Горок, с досадой об'яснял, что сражение будет проиграно и уже проиграно, именно потому, что не исполнено то, что предполагал он, в то время как принц Виртембергский рассказывал о том, в каком расстройстве он видел бегущее русское войско, фон-Толь доносил, что все войска уничтожены и Барклай де-Толли присылал Вольцогена сказать, что сражение проиграно и все бежит, Кутузов] сидел понурив седую голову и опустившись тяжелым телом на лавке, покрытой ковром у кургана Горок и не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему.

— Да, да, сделайте это, — отвечал он на различные предложения.

— Да, да, с'езди, голубчик, посмотри, — говорил он.

Когда ему привезли оказавшееся ложным известие о том, что Мюрат взят в плен, он перекрестился, поздравил окружающих с этим успехом, послал об'явить это войскам и велел везти к себе Мюрата.

Когда ему доносили об отбитии флеш и кургана, он опять крестился, громко выражал свою радость и убеждение, что мы победили. Когда к нему под'езжали с донесениями русские ад'ютанты и начальники частей большей частью с оживленными и радостными лицами, он при всей толпе своей свиты заставлял их рассказывать; но когда к нему под'езжали с донесениями немцы, даже когда любимый им Толь под'ехал к нему с известием с левого фланга, он встал и подошел к нему, один выслушивая то, что он имел сказать ему. Один только раз в конце сражения глаз его засверкал, он нахмурился и закричал почти. Причиной этого необыкновенного оживления был флигель-адьютант Вольцоген (тот самый, который, проезжая мимо князя Андрея, говорил, что войну надо im Raum fersetzen[1], и которого ненавидел Багратион). Вольцоген приехал от Барклая, которого еще более ненавидел теперь смертельно раненый Багратион, с донесением о проигрыше на левом фланге сражения, который ясно видел наблюдательный и благоразумный Барклай де-Толли.

Кутузов сидел понурив седую голову, и не успел остановить Вольцогена вдали от свиты. Вольцоген слез с лошади и небрежно разминал ноги с полупрезрительной улыбкой на губах, подошел к Кутузову, слегка дотронувшись до козырька рукою.

Господин Вольцоген обращался с Светлейшим с некоторой афектированной небрежностью, имеющей целью показать, что он как флигель-ад'ютант, во-первых, а, во-вторых, как высоко образованный военный, предоставляет русским делать кумира из этого старого, бесполезного человека.

— Der alte Herr, — как называли Кутузова в своем кругу немцы, — wiss wohl nicht, wo ihm jetzt der Kopf steht[2], подумал он и начал с разумной определительностью докладывать старому господину положение дел на левом фланге, так, как приказал ему Барклай и как он сам видел.

[1] Перенести в пространство.

— Все пункты нашей позиции в руках неприятеля и отбить нечем, потому что войск нет, они бегут и нет возможности остановить их, — докладывал он.

Никто из окружающих старого господина не видал его в таком оживлении гнева, в которое он пришел при этих словах господина флигель-ад'ютанта фон-Вольцогена. Тяжелое тело его вдруг поднялось, он надвинулся на Вольцогена и нахмурившись закричал на него.

— Ход сражения известен мне, как нельзя лучше! — закричал он. — Неприятель отбит на всех пунктах. И передайте от меня генералу Барклаю поздравление с победой.

Кутузов не как главнокомандующий, но как русский человек не мог согласиться с определительным мнением Барклая де-Толли о том, что сражение проиграно. Как русский человек Кутузов чувствовал, что потеря этого сражения есть потеря России, что проиграть его нельзя и что говорить о проигрыше сражения теперь, после всех понесенных трудов и потерь, есть то же самое, что бегство после выигранного сражения. Как главнокомандующий он, напротив, видел ясно, что сражение выиграно, выиграно превыше его ожиданий. Кутузов знал, что Шевардинский редут не был передовой пункт, а левый фланг позиции, потерянный еще 24 числа, что 26 левый фланг нашей армии был без позиции и не мог удержаться; но он знал, что центр позиции, в полуверсте от которого он находился, оставался в наших руках. Правый фланг не только не был сбит, но атаковал французов и левый фланг, выдержав всю силу напора французов, только загнулся. Не только Кутузов, но ни один военный человек того времени не мог ожидать такого блестящего результата. Русская армия загораживала дорогу в Москву. Цель сражения со стороны Наполеона была снять, обойти, истребить эту армию, и он атаковал эту армию. Цель русских состояла в том, чтобы защищать дорогу в Москву, несмотря на несчастное вчерашнее дело при Шевардине, в котором русские потеряли позиции левого фланга, и без позиции должны были отбивать всю французскую армию, направленную на левый фланг. После 26 русские стояли в том же месте, точно так же загораживая дорогу в Москву. Так что же говорить Кутузову о потере сражения, против которого одинаково возмущалось и чувство русского и знание дела главнокомандующего.

[2] Старый господин не твердо знает, где у него теперь голова.

— Неприятель отбит, я лучше вас знаю, — повторил он.

Вольцоген хотел возразить что то, но Кутузов перебил его.

— Отбит на левом и поражен на правом фланге, — и указывающая рука его дрожала.

— Ежели вы плохо видели, то не говорите то, чего вы не знаете, — сказал Кутузов, очевидно не из расчета говоря эти несправедливые слова, но всей душой веря им. И Кутузов, отвернувшись от Вольцогена, сел опять на лавку.

— Извольте ехать к генералу Барклаю и передать ему на завтра намерение атаковать неприятеля.

Вольцоген отошел, презрительно пожав плечами и поджимая на сторону губы über diese Eingenommenheit des alten Herrn[3].

— Отбиты везде, — продолжал Кутузов, — и завтра погоним его из священной земли русской, — проговорил он и...

(Дальше 1 лист рукописи отсутствует. Глава кончается следующим текстом:)

[разошлись... вернулись к командам чтобы полюбоваться на победу; те которые страдали стоя в огне, утешились, узнав, что их страдания не пропали даром] и нравственная победа, не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и пространством, на котором стояли и стоят войска (даже и эта победа осталась нерешенной), а победа нравственная, та, которая убеждает противника в силе его врага и в своем бессилии была одержана русскими в первый раз под Бородиным. Прямым следствием Бородинской победы было и Тарутинское бегство французов и бегство от Малоярославца и возвращение по старой Смоленской дороге, и погибель 500-тысячного нашествия и погибель Наполеоновской Франции, на которого в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противника.

[Неразумное сознание того, что мы победили, хотя разбиты, усвоилось всей армией, и Бородинское сражение осталось навеки беспримерным военным подвигом (не победой, потому что в понятие победы включается бегство неприятеля, а французы не бежали), а лучшим военным, беспримерным в истории подвигом].

[3] На это самодурство старого господина.

«Бегство Наполеона» — карикатура того времени И. Иванова.

В. ТРОЙНОВ

Народ-победитель

Подчиняясь творческой интуиции, Толстой-художник в произведении, посвященном эпохе вторжения Наполеона в Россию, побеждает Толстого-мыслителя и дает яркую, глубоко реалистическую картину и оценку событий.

Толстой-мыслитель не признавал войны: «... началась война, т. е. совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие».

Но наступление французской армии на Россию развертывается стремительно и победоносно и вызывает ненависть и сопротивление в народе. И тогда Толстой-художник отметает условное толкование и принимает войну вопреки своим убеждениям: «... дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и... гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

На протяжении всего романа Толстой дает глубоко реалистичное противопоставление понятий, событий и человеческих типов, начиная с заглавия «Война и мир» и кончая послесловием, где говорит о поступках, зависимых и независимых от личности.

Особено ярко дано это противопоставление в изображении полководцев и народа. Толстой с резким отрицанием относится к руководителям армии: они критикуют, интригуют, вносят рознь и беспорядок своими бестолковыми распоряжениями. Ни один из их военных планов не осуществляется на деле. Все события идут помимо их воли, «все происходит нечаянно». Ибо, говорит Толстой, большинству людей были важны не интересы отечества, не военные дела, а они «ловили рубли, кресты, чины и в этом ловлении следили только за направлением флюгера царской милости...».

Характерна подготовка к Бородинскому сражению в освещении Толстого.

В то время, как Наполеон сам лично производил разведку расположения русских войск и готовился к бою, русский генералитет устраивал церковное шествие, отвлекая армию от ее прямых задач по укреплению обороны.

Среди русских генералов выделяется Кутузов. За старческой вялостью и небрежностью Кутузова Толстой видит в нем большой природный ум и «народное чувство, которые он носил в себе во всей чистоте и силе».

Бой под Бородиным доходит до высшего напряжения. «Благоразумный Барклай де-Толли, видя толпы отбегающих раненых и расстроенные зады армии, взвесив все обстоятельства дела, решил, что сражение проиграно, и с этим известием прислал к главнокомандующему своего любимца» (Вольцогена). Кутузов не слушает. Он велит передать Барклаю, что сведения его несправедливы и что настоящий ход сражения известен ему, Кутузову, лучше. Поддаваясь внезапно охватившему его негодованию, он отдает приказ о наступлении. Он уверен; Наполеон разбит.

Но наступает ночь. Кругом смертный ужас. Десятки тысяч убитых лежат на поле битвы. Со всех сторон идут мрачные донесения о результатах боя, и Кутузов приказывает начать отход войска по всему фронту.

Рисуя безотрадное состояние придворной военной среды, Толстой дает исключительные по яркости и жизненной правде картины сражений и сцены, характеризующие настроение солдат и мужиков. Солдаты с удивительным мужеством и сознанием своего долга выполняли солдатское дело. «После каждого попавшего ядра, после каждой потери все более и более разгоралось общее оживление. Как из продвигающейся грозовой тучи, чаще и чаще, светлее и светлее вспыхивали на лицах всех этих людей (как бы в отпор совершающегося) молнии скрытого, разгорающегося огня».

За армией шло ополчение, за ополчением поднимался весь народ. Под'ем общенародного чувства рос по мере того, как увеличивалась неурядица среди руководителей армии и Наполеон все глубже и глубже продвигался в Россию. Первая твердыня — Смоленск — оставлена на произвол. Обманутые своим губернатором, жители сами жгут город, чтобы ничего не досталось неприятелю. Хвастливый и жестокий царедворец Ростопчин расписывает в афишах о неприступности Москвы и называет трусами всех, покидающих город. Между тем военно-стратегическая обстановка диктует необходимость уничтожения по пути следования неприятеля всех питательных баз и эвакуации населения. Народ, вопреки распоряжениям властей, бежит из Москвы и подмосковных сел, сжигает и уничтожает все на своем пути, устраивает партизанские набеги и таким образом сам берет в руки инициативу обороны страны.

В то время, когда у господ жила еще какая-то надежда на милость победителя, мужик был непримирим и в борьбе с врагом терял свое последнее достояние. Однако, крестьянство не было вознаграждено за свой героизм — крепостное право осталось. Исторические исследования говорят, что «усугубление бодрости» русского народа далеко не исчерпывалось народной ненавистью к Наполеону и что мысли о вольности не являлись дерзновением одних только пьяниц, как уверял Ростопчин. Та опасливая нерешительность, с которой правительство призывало под знамена народное ополчение, показывает, что власти всего больше боялись, как бы штыки и вилы не были направлены против них самих.

Правдивость и стремление Толстого передать в художественных образах подлинный дух русского народа, полный творческих сил, сделали роман «Война и мир» одним из величайших памятников мировой литературы.

Отступление наполеоновской армии. Переправа через р. Березину в 1812 г. С картины Лангуа.

А. РАГОЗИН

Народный и казенный патриотизм в 1812 г.

I

Русское правительство отдавало себе ясный отчет в том, что война с Наполеоном потребует создания массовой народной армии. Но можно ли было положиться на крепостных рабов? Один из наполеоновских шпионов доносил ему из России в 1808 году: «Крестьяне будут очень расположены встать на сторону победоносной французской армии, потому что они только и мечтают о свободе и слишком хорошо познали свое рабство, которое очень жестоко». Именно этого и опасалось более всего русское правительство.

Правительство не верило в народный патриотизм. Еще за два года до войны Ростопчин в записке о состоянии Москвы докладывал: «Трудно найти в России половину Пожарского; целые сотни есть готовых итти по стопам Робеспьера и Сантера».

«Я боюсь прокламаций, — писал Н. Н. Раевский, — чтобы не дал Наполеон вольности народу, боюсь в нашем краю внутренних беспокойств». Помещики, по словам Поздеева, более всего боялись повторения пугачевщины, «потому что мужики по вкорененному Пугачевым и другими молодыми головами желанию ожидают какой-то вольности».

Правительство тем менее имело оснований рассчитывать на народный патриотизм, что оно не видело патриотических чувств и среди господствующих классов населения. Люди бескорыстные, искренно любящие родину, готовые пожертвовать для нее жизнью и имуществом, насчитывались единицами и считались неблагонадежными. Подавляющая же масса дворянства состояла из людей, очерствевших от честолюбия и жажды почестей и богатства.

Даже высшие государственные сановники не считали нужным скрывать своего полного пренебрежения к интересам родины. Граф Комаровский рассказывает в своих записках, как Балашов и Шишков убеждали Аракчеева в необходимости от'езда Александра I из армии. «От'езд государя, — твердили они, — единственное средство спасти отечество». Аракчеев воскликнул: «Что мне до отечества! Скажите мне не в опасности ли государь?».

Окружавшие Александра царедворцы были недовольны уже тем, что после вступления на престол он восстановил в русском языке запрещенное Павлом I слово «отечество» и даже воспользовался им в одном из своих манифестов. А теперь обстоятельства требовали от него не только призыва к защите отечества, но и каких-то обещаний, которые дали бы крестьянам надежду, что они будут защищать не одни помещичьи интересы.

Александр сделал смелый шаг. 13 июня он издал «Приказ армиям с об'явлением неприятельского нашествия». Этот приказ заканчивался словами: «Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, Свободу. Я с вами. На зачинающего Бог!» Но дальше этого лживого упоминания о свободе он не рискнул пойти. И в письме к Барклаю он выдвигает более безопасный путь пропагандистской работы: «Я решился призвать народ к истреблению врага, вторгнувшегося в наши пределы, как к такому делу, которого требует сама вера».

II

Наиболее яркое выражение этот лозунг получил в издававшихся в 1812 году журналах: «Русский вестник» и «Сын отечества».

Из номера в номер «Русский Вестник» не устает поносить Наполеона как антихриста и разрушителя христианской веры. То он «неверный Гольяф», выступивший против «верного Давида», то он «лицемер», для которого сам бог будет «карателем», то он — «исчадие греха, раб ложной, адской славы, изверг естества, лютый сын геенны».

«Сын отечества» называет Наполеона самим сатаной:

«В сем городе разнесся слух,
Что будто Бонапартов дух
Из этой жизни в ад переселился.
Ну, что ж! Щастливый путь! в
отчизну б возвратился!»

Нужно сказать, что подобного рода попытки использовать религиозные чувства населения в крестьянских массах, несмотря на все усилия духовенства, не нашли горячего отклика. Что же касается непосредственного круга читателей «Русского вестника» и «Сына отечества», то большинство из них относилось к этим стараниям по меньшей мере с иронической усмешкой.

Молебны, проповеди, манифесты не дали нужного воодушевления. Настоящего народного патриотизма, неотделимого от стремления народа к свободе, правительство боялось не менее, чем победы Наполеона. Тогда на первый план выступила новая линия казенного патриотизма — шовинизм. Таким фальшивым, низменным путем надеялись отвлечь народное одушевление от разговоров и помыслов о свободе.

Как известно, особенно отличился в разжигании шовинизма московский главнокомандующий Ф. В. Ростопчин. Убежденный реакционер и крепостник, позер и лицемер, он всю свою деятельность подчинил одному правилу: лгать не стесняясь.

Наполеон и вся французская армия, по его уверениям, — смехотворный враг. В одной из лубочных афиш он обращается к Наполеону от имени Карнюшки Чихирина: «Полно тебе фиглярить: вить солдаты-та твои карлики да щегольки: ни тулупа, ни рукавиц, ни малахая, ни онуч не наденут. Ну, где им русское житье-бытье вынести? От капусты раздуются, от каши перелопаются, от щей задохнутся...». Для борьбы с французами, уверял Ростопчин, достаточно топора и рогаток, а «всего лучше вилы-тройчатки: француз не тяжелее снопа ржаного».

Самое любопытное при этом, что Ростопчин до последнего момента относится с недоверием к тому самому народу, который он старался воодушевить своими шовинистическими воплями. Когда в последние дни перед сдачей Москвы тысячи людей хотели организовать народное ополчение для защиты столицы, он приказал открыть арсеналы и продавать оружие по дешевой цене. Однако все это оружие, по рассказу современников, никуда не годилось: ружья были без замков или без прикладов, сабли без эфесов или со сломанными клинками. Хорошее же оружие, прекрасные новые ружья так и остались в арсенале и достались Наполеону.

III

Имела-ли шовинистическая пропаганда какой-либо успех? Среди дворянства и купечества она кое-какой отклик встретила. В народных массах она решительно не имела успеха. Возбудить в народе зоологическую ненависть к иностранцам так и не удалось.

Народ поднялся на защиту родины, но ни царские манифесты, ни призывы духовенства, ни ростопчинские афиши не сыграли при этом никакой роли. Народный патриотизм прошел мимо лозунга «За веру и царя!». Крестьянские массы поднялись против врага тогда, когда они вплотную с ним столкнулись и поняли, что господство иноземных завоевателей означает порабощение родины, еще большее закабаление под властью помещиков, еще большую нищету и бесправие.

Уже 5 июля власти, поставленные Наполеоном, об'явили, что «все крестьяне и земледельцы обязаны повиноваться своим помещикам, владельцам и арендаторам имений или лицам, их заступающим, обязаны ничем не нарушать господской собственности, отбывать работы и повинности». На пути своего следования наполеоновская армия разоряла и опустошала города и села, уничтожала хлеб, уводила скот. Когда крестьяне отказывались подчиняться помещикам, французские власти посылали в деревни карательные отряды.

Народ не мог примириться с этим двойным гнетом. Лишенный свободы политической, он не мог отдать завоевателям свободу национальную. Лишенный большей части продуктов своего труда, отбираемых помещиками, он не мог смириться с тем, что завоеватели протягивают руку за тем немногим, что у него еще оставалось. И весь народ — мужчины, женщины, старики, дети — на всем пути следования неприятеля поднимался с оружием в руках.

Стоило французам занять Смоленск, как вся губерния была охвачена пламенем народной войны.

Заняв Москву, французы должны были сражаться с крестьянскими отрядами в московских уездах. Двинувшись на Калугу, Наполеон встретил там еще более ожесточенное сопротивление. Начав отступление к границе, он растерял десятки тысяч человек в стычках с крестьянскими и партизанскими отрядами. Случайные и эпизодические стычки быстро приняли организованный характер, и народная война превратилась в правильно и широко поставленную оборону страны, причинившую неприятелю не меньший ущерб, чем действия регулярной армии. По мнению же некоторых современников, французская армия была разбита именно «бородами московскими и калужскими».

Так неграмотный, измученный столетиями беспросветной нужды и рабства народ показал один из величайших в мировой истории примеров высокого национального чувства и любви к отечеству.

По свидетельству Н. И. Тургенева: «Когда неприятель ушел, крепостные крестьяне полагали, что своим героическим сопротивлением французам, мужественным и безропотным перенесением для общего освобождения стольких опасностей и лишений они заслужили свободу. Убежденные в этом, они во многих местностях не хотели признавать власть господ». Александр I ответил народу манифестом 30 августа 1814 года. В этом манифесте, содержавшем ряд милостей по случаю окончания войны, о крестьянах было сказано следующее: «Крестьяне, верный наш народ, да получит мзду свою от бога!»

Прошло еще сто лет, прежде чем русский народ получил, наконец, «мзду», достойную его, — и получил ее не от бога, а завоевал своими руками. За двадцать лет, прошедших со времени Великой социалистической революции, наш народ навеки утвердил и свою национальную независимость, и подлинную политическую свободу, и настоящую счастливую жизнь.

ПИСАТЕЛЬ, БОЕЦ, ЧЕЛОВЕК

Статьи, речи и письма Н. Островского

«Физически потерял почти все, остались только непотухающая энергия молодости и страстное желание быть чем-нибудь полезным своей партии, своему классу».

Так писал о себе Николай Островский в своей автобиографии.

Любимый писатель советской молодежи, автор замечательных, захватывающих своей яркостью и правдивой героикой произведений о борьбе за социализм, Николай Островский являет собой прекрасный образ мужественного большевика, обаятельного, кристально-чистого человека. Прикованный болезнью к постели, он жил мыслями о своей великой родине, он вдохновлялся этими мыслями для огромной творческой работы.

С чувством глубокой, искренней радости и гордости за своего любимого писателя прочтет советская молодежь выпускаемый издательством «Молодая гвардия» небольшой сборник речей, статей и писем Николая Островского.

Необходимость выпуска такой книги бесспорно давно назрела. Книга покажет облик писателя, человека и борца, который, несмотря на тяжкую болезнь, был тысячами неразрывных нитей связан с советской молодежью.

«Да здравствует жизнь» — так называется речь, произнесенная Николаем Островским при вручении ему ордена Ленина. В этой речи Островский сказал:

«Мы в своей жизни старались быть похожими на тех изумительных людей, которые называются старыми большевиками, которые через героические бои привели нас к счастью жить в стране социализма».

Любимый писатель советской молодежи всю свою жизнь учился у лучших вождей и руководителей ленинско-сталинской партии, воспитывая в себе мужество, непреклонную волю, любовь к своей стране и ненависть ко всем ее врагам.

«Мужество рождается в борьбе» — таково название речи, которую произнес Николай Островский по радио на IX всеукраинском с'езде ЛКСМУ. А в другом выступлении по радио, на собрании сочинского партактива, он говорил, каким должен быть писатель нашей страны.

«Это прежде всего — строитель социализма, а не равнодушный «созерцатель». Это боец. Боец, учитель, трибун. Человек с большой буквы. Это несомненно. Ведь каждый из нас должен учить не только своим словом, но и всей своей жизнью, поведением».

Сам умевший страстно любить и глубоко ненавидеть, Островский не только своими произведениями, но и во всех своих выступлениях, статьях и речах призывал горячо любить родину и ненавидеть ее врагов.

«Мы знаем, — говорил Николай Островский, — что в период борьбы и трудностей всегда найдутся люди с мелкой, заячьей душонкой, которые неспособны к борьбе. Они путаются под ногами, мешая наступлению. Волна революции отметает их в сторону. Мы, писатели, должны показать уродливые фигуры предателей и двурушников, агентов классового врага, а также трусов, паникеров, сброшенных революцией в помойную яму истории. Это надо сделать, потому что враг еще не добит. Разгромленный, он заполз в щели. Пусть молодежь знает отвратительное лицо этих отщепенцев».

Замечательный писатель, окруженный вниманием и заботой партии и комсомола, Николай Островский был человеком исключительной, подлинно большевистской скромности, стремившимся и звавшим других к непрерывному, творческому, идейно-политическому и культурному росту.

«Нужна упорная воля, огромная учеба» — называется его выступление по радио на конференции писателей Азово-Черноморского края.

«...мало, — говорил в этой речи Николай Островский, — видеть, наблюдать, чувствовать. Надо учиться, надо приобрести глубокое знание жизни, знать лучшие произведения мировой культуры, чтобы расширить свой кругозор, осветить собственный опыт теорией марксизма-ленинизма».

Напряженная писательская работа ни на минуту не отрывала Николая Островского от дел и дней советской страны. Он получал сотни писем от советской молодежи, от стахановцев заводов и полей, от пограничников и ученых, от школьников и журналистов.

В статье «Мой день» Николай Островский писал:

«Александра Петровна (секретарь писателя — **И. С.**) читает письма. Они идут ко мне со всех концов необ'ятного Советского Союза — Владивосток, Ташкент, Фергана, Тифлис, Белоруссия, Украина, Ленинград и Москва, Москва, Москва. Сердце мира».

Враги народа, ненавидевшие советскую молодежь, всячески стремились извратить облик Николая Островского, вырыть пропасть между ним и советской молодежью. Это им не удалось.

Николай Островский остался любимым писателем миллионов юношей и девушек нашей страны.

Сборник его статей, речей и писем — хороший подарок советской молодежи к 23 Международному юношескому дню. Его с огромным интересом прочтут многие тысячи людей.

И. СОСОНКИН

Письменный стол Н. А. Островского. Музей Н. А. Островского в Сочи

Имени Николая Островского

★ От нашего специального корреспондента ★

«Самое дорогое у человека — жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтоб не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Именно такова и была короткая жизнь автора этих пламенных, благородных слов, жизнь, воскресающая во всей своей суровой мужественности перед посетителями Музея Н. Островского в Сочи.

Не случайно, конечно, то обстоятельство, что подавляющий процент посетителей музея неизменно составляет молодежь. Павел Корчагин навсегда вошел в ее сознание, как подлинно героическая фигура нашей современности, и каждая новая встреча с ним волнует, как встреча с самым близким и дорогим человеком, будит мысль, укрепляет веру во всемирное торжество идеалов, за которые Корчагин отдал всю жизнь.

В книге записей музея эти настроения ярко выражены в индивидуальных и коллективных заметках, сделанных посетителями после ознакомления с музеем. Чувством любви, благодарности Островскому проникнуты многочисленные письма и обращения к нему, выставленные среди экспонатов музея.

«Мы все хотим быть такими, как Павел Корчагин» — таков лейтмотив всех этих обращений.

Слава Н. А. Островского быстро перешагнула границы нашей родины. Павел Корчагин покорил сердца многих зарубежных пролетариев своей непримиримой ненавистью к эксплоататорским классам, своей готовностью до последней капли крови бороться за победу трудящихся.

Страстное, тревожащее слово Н. Островского проникло и сквозь железные решетки капиталистических тюрем. Политзаключенные в тюрьмах Риги и Старой Загоры (Болгария) зачитывают «Как закалялась сталь» буквально до дыр. Эта книга приносит им утешение, учит их мужеству, стойкости, воспитывает в них революционную волю. Нельзя без волнения читать их письма к Н. Островскому. Здесь каждое слово насыщено высоким, неподдельным пафосом революции, пронизано безграничной любовью к единственной в мире социалистической стране, и звучит, как пламенный призыв к советским художникам — создавать как можно больше книг, правдиво отражающих героику гражданской войны и мирного социалистического строительства.

«Мы ее («Как закалялась сталь» — **Я. Э.**) любим не только как ценное, высокохудожественное произведение, — пишут политзаключенные из Старой Загоры, — но используем ее и в своей политико-просветительной работе».

Так своей книгой Н. Островский непосредственно участвует в международной революционной борьбе.

Музей дает наглядное представление о той заботе и ласке, о том трогательном внимании, которым окружен был в своей стране Н. Островский. Он избирался делегатом многих комсомольских конференций и с'ездов. Об этом свидетельствует обилие мандатов, хранящихся здесь под стеклом. Тут же рядом — членские билеты союза советских писателей, Азово-Черноморского крайкома ВЛКСМ, сочинского горсовета и т. д.

Наконец, высший знак отличия и доверия, которым правительство и партия почтили писателя-большевика — орден Ленина. Вот он красуется на красной подушке, красноречиво свидетельствуя о той органической связи, которая существует в нашей стране между искусством и народом. На фотоснимке запечатлен момент, когда Островскому вручается орден. Какое радостное, счастливое выражение лица у писателя!

Под снимком — оригиналы правительственных писем и телеграмм, полученных орденоносцем от тт. М. Калинина, М. Ульяновой, друзей и читателей. Сердечностью дышит краткое письмо Марии Ильиничны Ульяновой: «Горячо поздравляем с заслуженной высокой наградой, завоеванной могучей волей и настоящим большевистским упорством. Гордимся и радуемся высокому качеству добытой стали».

Любопытно, что основные черты характера, предопределившие «высокое качество стали», давно уже бросились в глаза товарищам Островского по партийной работе. В этом смысле большой интерес представляет недавно обнаруженная характеристика, которая дана была в свое время Островскому бюро Изяславльского райпарткома. В этом документе Островский аттестуется, как человек, отличающийся партийной устойчивостью, «выдержанный», умеющий «владеть собою». Подчеркивается, что он дисциплинирован, «умеет признавать свои ошибки и делать из них соответствующие выводы».

Рано обнаружилась у Островского тяга к культуре, жажда знаний, страсть к книгам.

Любовь к книге не ослабевала у Николая Алексеевича ни на одно мгновение и после того, как жестокая болезнь приковала его к постели. Он самым внимательным образом следил за выходящей литературой.

Островский следил не только за «большой литературой», но и за советской печатью. Он выписывал 14 газет и почти все более или менее значительные журналы. В последние месяцы ему, правда, пришлось ограничить себя в чтении периодики, так как всю свою энергию он отдал работе над романом «Рожденные бурей». Но и в эти горячие дни он находил время для ознакомления с наиболее крупными явлениями советской и западной литературы.

Музей Николая Островского только начинает развертываться. Сильнейшим препятствием этому служит отсутствие необходимой площади для большого количества экспонатов. Достаточно указать, что теснота мешает организации такого важного и необходимого отдела, как «Критика о творчестве Островского».

Сочинский горсовет, гордящийся — и по праву! — тем, что Николай Островский состоял его членом, должен принять срочные меры к тому, чтобы обеспечить музею все нужные для дальнейшего развития условия.

Горсовету следует помнить, что речь идет о культурно-воспитательном мероприятии большого масштаба. В этот домик стекаются и будут стекаться тысячи почитателей Островского. Для них жизнь и творчество этого замечательного человека — великая школа борьбы, пролетарской нетерпимости к врагу, советского патриотизма. Их вдохновляют в этом образе те черты, которые внушили следующие чудесные слова Ромэн Роллану в его взволнованном обращении к Н. Островскому (оригинал письма хранится в музее):

«...Ваше имя для меня — синоним редчайшего и чистейшего нравственного мужества... Вы останетесь для мира благотворным, возвышающим примером мирной победы духа над предательством индивидуальной судьбы. Вы стали единым целым с вашим великим освобожденным и воскресшим народом. Вы сделали своею его мощную радость и его неудержимый порыв».

Сочи. **Я. ЭЙДЕЛЬМАН**

В ТИСКАХ

— Работы!
— И хлеба!
— Работы!
— И хлеба!
— Работы!
— И хлеба!

Этот вопль доведенных до отчаяния людей, звучащий, как призыв к бою, проходит через всю книгу молодого французского писателя Пьера Бошо «Тиски».

В удушающей атмосфере капиталистического мира мечется в поисках средств к существованию молодой герой повести литейщик Клод Лоро. Иногда ему удается найти работу, но механизм капиталистического производства «неустойчив», вчера Клод Лоро нужен был хозяину, сегодня он уже лишний, и его увольняют. Снова безработица, снова голод и скитание.

Болезнь и нищета не сломили Клода. Он примыкает к революционной части рабочих и начинает вести активную борьбу с капитализмом.

Пьер Бошо сражается сейчас за республиканскую Испанию. В своем фронтовом дневнике он пишет:

«Да, отцы наши сражались за фабрикантов, думая, что сражаются за родину, или не зная, за что они сражались!

Мы же знаем, за что мы сражаемся. Я думаю о женщинах и детях рабочих кварталов Бильбао; в памяти встает горбатый чистильщик сапог и нищие девушки из Сан-Франциско, я вижу будапештских безработных, австрийских крестьян, рабочих металлистов Бийанкура, шахтеров Энен-Листара... Вот за этих горбатых чистильщиков сапог и нищих девушек, за шахтеров, за всех рабочих и крестьян мы сражаемся».

Книга Пьера Бошо «Тиски», показывающая жизнь молодежи в капиталистической стране, воспитывает ненависть к врагам, прививает любовь и преданность родине социализма.

«Тиски» — первая книга молодого автора.

Издательство «Молодая гвардия» выпустило эту интересную и нужную книгу к Международному юношескому дню.

АГ.

«ТВОЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ БРАТ»

Новый роман Вилли Бределя

Новый роман Вилли Бределя «Твой неизвестный брат» посвящен героической борьбе германского рабочего класса против кровавой гитлеровской диктатуры.

Автор показывает подпольную работу германской компартии и комсомола среди гамбургских и берлинских рабочих в 1934—35 гг., показывает, как рабочая молодежь, преодолевая свои слабости, ошибки, заблуждения, выдвигает из своих рядов самоотверженных и стойких антифашистов.

Одна из центральных фигур романа — молодой киномеханик Арнольд Клазен. Он участвует в подпольной деятельности коммунистов.

В районном комитете компартии орудует провокатор — агент Гестапо. Минутное малодушие Клазена и ложный стыд сознаться в нем товарищам дают возможность предателю продолжать разрушительную работу.

Клазен попадает в когти Гестапо. Но в фашистском застенке, истерзанный физически и морально, он находит силы и мужество сообщить товарищам о провокаторе, помочь им уничтожить предателя.

В ярких образах Вилли Бредель показывает рост сопротивления трудящихся масс Германии свирепой диктатуре буржуазии.

КОМСОМОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РАСТЕТ ВО ВСЕМ МИРЕ

Издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу Н. Прокофьева «XXIII Международный юношеский день». В ней дается краткое описание первых мюдовских демонстраций, показывается жизнь молодежи у нас и в капиталистических странах.

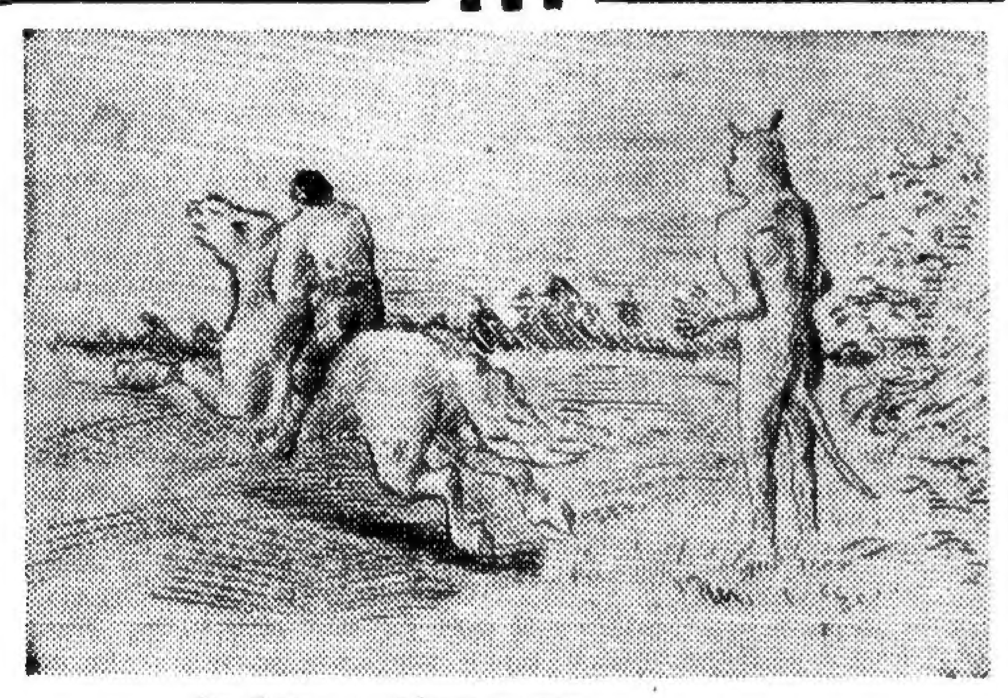
Большая глава книги посвящена героической молодежи Испании, росту испанского комсомола и его борьбе за республику.

В главе «Фашистско-троцкистская агентура — злейший враг молодежи» Прокофьев показывает социально-политическое лицо троцкиста, двурушника, пролезающего всеми способами в комсомол, чтобы вредить и разлагать организацию. Заключительные страницы этой главы призывают к повышению политической бдительности.

О единстве действий комсомола и соцмола Испании, Франции, Швеции, Бельгии и Болгарии рассказывает глава «КИМ в борьбе за единство молодежи».

В конце книги дана таблица роста французской, испанской (об'единенный социалистический союз молодежи), чехословацкой, американской и английской секций КИМ за период после шестого конгресса.

Книгу Прокофьева должен прочесть каждый, интересующийся международным юношеским движением.

Сел Балда на кобылу верхом,
Да версту проскакал, так что пыль столбом.

Иллюстрация ученика 8 класса Ногинской средней школы **Ю. Галузинского** к «Сказке о попе и его работнике Балде» Пушкина.
Третья областная выставка детского изобразительного искусства (Москва)

Поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.

Иллюстрация ученика 8 класса Ногинской средней школы **Ю. Галузинского** к «Сказке о попе и его работнике Балде» Пушкина.
Третья областная выставка детского изобразительного искусства (Москва)

Ф. ЛЕВИН

«Степан Кольчугин»

★ О повести Василия Гроссмана ★

Василия Гроссмана читатель знает по его книге «Глюкауф» и по многим рассказам, печатавшимся в журналах и выходившим отдельными сборниками.

Недавно появилась первая часть нового произведения В. Гроссмана «Степан Кольчугин».

Всякий знает, что впечатления детства, как бы ни была внешне бедна событиями биография ребенка, отличаются особенной остротой и играют огромную роль в формировании характера и определении судьбы будущего взрослого человека. Каждое событие, каждая встреча, каждый человек, входящий в орбиту детской жизни, оставляют резкий след в сознании ребенка.

Это положение общеизвестно и, разумеется, не ново. Однако художественная его реализация — весьма сложное дело. Заслуга Василия Гроссмана в том и заключается, что в своем новом произведении он реалистически, очень выпукло показал, как в рабочей семье, в столкновении и общении с различными обитателями рабочего поселка складывается и формируется Степан Кольчугин.

В первой части он еще мальчик, Степка. Место и время действия — Юзовка перед революцией 1905 года и в начале ее. Отец Степки погиб на металлургическом заводе.

Мать и сын живут в старом, двухэтажном доме в рабочем поселке. Мать устроилась работать на том же заводе.

В изображении обстановки, в характеристике людей, в описании различных эпизодов и подробностей Василий Гроссман обнаруживает не только знание своего материала и зоркую наблюдательность — качества, являющиеся предварительным условием литературного творчества, но и уменье развертывать повествование, уменье лепить характеры и выразительно очертить каждую, даже второстепенную фигуру, уменье выбрать из множества деталей ту, которая наиболее характерна.

«Афанасий Кузьмич, токарь, говорил:

— Разве это дом! Это каторжный пересыльный этап.

А когда его спрашивали, почему же он пересыльный, старик сердито отвечал:

— А вот потому и пересыльный, что с земной каторги на небесную нашего брата отсюда отправляют».

Так начинается повесть. И этим началом В. Гроссман сразу вводит читателя в обстановку рабочего поселка и вместе с тем обрисовывает Афанасия Кузьмича, в словах которого выражено кратко и афористически метко его отношение к окружающему.

Степка отправляется с компанией ребят на глеевую гору собирать угольный штыб. С ним идут Мишка Пахарь, Ванька, Федя, Верка и Алешка. Что дало бы читателю перечисление их имен? Надо сразу познакомить читателя с каждым, чтобы они не сливались, не путались, не были на одно лицо. И В. Гроссман отыскивает в каждом какую-либо индивидуальную примету.

«Степка, побрякивая пустым ведром, шел в компании своих друзей. Впереди, рядом со Степкой, шел Мишка Пахарь. Мишка не боялся никого на свете. За ними шагал Ванька, он полгода работал на шахте в ламповой, и ребята с гордостью говорили:

— Ванька увольнился через кражу.

Ванька курил козью ножку, и кривой Федя, спотыкаясь и гремя ведром, забегал то справа, то слева от него, говоря:

— Ну, дай потянуть разок...

— На, — говорил Ванька и складывал кукиш. Сбоку шла Верка, сестра Мишки Пахаря, злая губастая девочка, со стриженой под машинку головой и с очень большими ушами. С ней было опасно драться, так как она царапала лицо врага своими черными ногтями и при этом сама же ревела густым коровьим голосом.

А сзади всех шагал Алешка, внук Афанасия Кузьмича, высокий худой мальчик с всегда полуоткрытым ртом».

Мать Степки арестована вместе с квартирантом Кузьмой. У них были найдены собранные на революционную работу деньги. Степка остается один. Он идет работать в шахту дверовым. Впечатления мальчугана, впервые спустившегося в шахту, переданы писателем с настоящей реалистической правдой и чуткостью.

В. Гроссман рассказывает, как раз в год на пасху по обычаю поднимали из шахты лошадей.

«Из колодца появилась лошадиная голова, два огромных безумных глаза. Лошадь повисла над головами людей, она точно сидела, опутанная цепями и веревками. Хохочущие люди тянулись к лошади, и вскоре она лежала на земле и дрожала, словно сгоняя с себя оводов».

Но вот лошадь поднялась на ноги.

«Лошадь шла неохотно, упираясь передними ногами в землю и, дойдя до выхода, остановилась. Потом она с шумом втянула воздух и закричала тонким пронзительным голосом, рванулась вперед, отбросила конюха, побежала, снова крикнула почти по-человечьи и, повалившись на спину, забилась на земле, поднимая вокруг себя облако угольной пыли. Все стояли молча, жадно следя за каждым ее движением. Коротконогий мужик, от которого пахло погребом, негромко сказал:

— Всех довела шахта — и людей и скотину».

Эта небольшая сценка лучше всяких длинных описаний дает почувствовать каторжные тяготы шахтерской жизни в дореволюционной Юзовке.

Такие эпизоды резкими чертами отлагаются в сознании Степки.

Однажды утром, придя на работу, Степка видит, как выносят на носилках труп погибшего в шахте рабочего.

«Степка, не отрываясь, смотрел на убитого. Стеклянные, подернутые мутью, глаза глядели прямо на солнце, но черные руки казались совсем живыми, и Степке было непонятно, что лежащий не слышит голосов людей и рева гудка, не видит неба, надшахтного здания».

Мы привели две цитаты, рисующие окружающую Степку действительность и его впечатления. В. Гроссман столь же выпукло изображает, как Степка впервые отправился с матерью в лес, какое впечатление производит на мальчика запальщик, который в одиночку ходит по шахте, закладывает и взрывает бурки, как Степка знакомится с ветераном шахты — стариком-сторожем на динамитном складе, и много других эпизодов степкиной жизни.

Реалистически верно и правдиво показывает писатель, как Степка постепенно становится участником революционной работы и борьбы рабочих.

А потом события развиваются все быстрее. Безногий Яков принес домой и читает вслух прокламацию. Афанасий Кузьмич рассказывает о забастовках по стране. Степка с ребятами идет на рабочий митинг, рабочих разгоняют казаки, при этом гибнет дедушка с динамитного склада.

Наступает время боев 1905 года. Запальщик посылает Степку в Горловку с письмом к Кузьме. Степка успешно выполняет это поручение. Он слышит речи восставших рабочих, он идет в казармы драгун и разбрасывает там воззвания, наконец, он указывает дружинникам дорогу к казармам, остается с отрядом, когда начинается бой, и его в бою ранят. На этом заканчивается первая часть, этим оканчивается и детство Степки. Так естественно и правдиво показывает автор, как развиваются события, как ходом жизни вовлекается Степка в борьбу рабочих против самодержавия.

Вся повесть написана просто, естественно, интересно. В ней нет искусственности, натяжек, мелодрамы, ложного пафоса, фейерверочных эффектов. Правдивы и жизненны в ней события, люди, эпизоды. Тенденция не выпирает из повести, это — страницы самой жизни, освещенные внимательным и чутким повествователем.

Книга В. Гроссмана имеет в литературе своего предшественника. Мы не говорим ни о «Детстве» Толстого, ни о «Детстве» М. Горького. Эти гениальные мемуары рисуют иное время и иную среду, хотя среда «Детства» Горького и сходна в некоторых пределах с той действительностью, которая изображается в «Степане Кольчугине». Но мы имеем в виду книгу В. Катаева «Белеет парус одинокий», в которой речь идет о том же историческом периоде революции 1905 года. В повести В. Катаева внук рыбака Гаврик, так же, как и Степка в повести В. Гроссмана, участвует в революционной борьбе. Однако в повести В. Гроссмана ценно именно изображение пути развития Степки, рабочего мальчугана, который стоит в центре повествования, причем все события даются именно в его восприятии. Читатель видит одновременно и самую жизнь, людей и факты, и тот характер, который ими воспитывается. «Степан Кольчугин» имеет самостоятельную и особую ценность, позволяющую поставить эту повесть в некоторых отношениях рядом с книгой В. Катаева.

Давая высокую оценку новому произведению В. Гроссмана, мы тем не менее обязаны сказать, что этот успех не должен скрывать от глаз писателя основной стоящий перед ним вопрос о дальнейших его литературных перспективах.

Дело в том, что при всех достоинствах «Степана Кольчугина» его автор показал себя в нем пока еще только способным и даже талантливым, но все же не самостоятельным мастером. В. Гроссман не обнаружил ни своего особого мировосприятия, ни своего особого круга идей, ни своего самостоятельного стиля. Его повесть целиком лежит в пределах уже сложившихся литературных явлений, не выходит из орбиты их влияния. В «Степане Кольчугине» В. Гроссман выступает как ученик Чехова и Горького, причем как ученик, который еще не создал своей манеры, не имеет еще своих, ему одному присущих, мазков. У Чехова учился В. Гроссман легкому и простому русскому языку, у него он учился краткости и сжатости описания и уменью несколькими четкими штрихами наметить человека, пейзаж, обстановку. У него он учился искусству реалистической детали и особой зоркости к характерным подробностям, вроде такой, например, что Степка, придя с матерью к мастеру на дом, видит картину в золотой раме и его очень удивило, когда он заметил, что у рамы отбит угол и там, под золотом, видна известка, из которой торчит соломина.

У Горького В. Гроссман учился больше всего изображению рабочих, учился умению передать их меткую и образную речь. У Горького он брал идейную основу своей вещи. Особенно заметно это в изображении Марфы, ее ловкости, уверенности и какой-то особой бодрости в труде.

Степка согнул колено самоварной трубы, Марфа похвалила его.

«Степка опустил голову и шумно вздохнул. Потом он рассматривал трубу. Он восхищался ею, она была сделана его руками, упругая жесть не могла больше разогнуться. Как прекрасно ощущение силы!

Он понял, почему Марфа всегда весела и много смеется. Еще бы, каждый день она совершала чудные дела».

Вот это ощущение радости и силы труда, пафоса труда составляет одну из краеугольных идей Горького, и здесь В. Гроссман идет непосредственно по его стопам, пользуясь уже разработанными Горьким художественными приемами.

Читая описание завода, характеристики Афанасия Кузьмича, Кузьмы видишь нити, которые тянутся от «Степана Кольчугина» к «Матери» Горького.

В «Матери» есть сцена, когда Павел, уже начав работать на заводе, приходит домой пьяный, и, подражая отцу, бьет кулаком по столу и кричит матери: «Ужинать», а затем требует отцовскую трубку.

Степка в повести В. Гроссмана представляет себя взрослым, женатым и воображает, как, придя с работы, он «помывшись, слепой от мыльной воды и упавших на глаза мокрых волос, протянет руку и скажет недовольно:

— Вот, дура баба, полотенцу сюда давай».

В «Степане Кольчугине» часто встречается такая «перекличка» с Горьким.

Учителя у В. Гроссмана хорошие, учиться у них необходимо, но столь же необходимо писателю обрести свое самостоятельное лицо.

Мы говорим об этом и потому, что и в прежних вещах В. Гроссмана явственно ощущались различные влияния. Так его рассказ «В городе Бердичеве» был явно бабелевский рассказ.

В заключение мы хотели бы отметить, что хотя повесть В. Гроссмана написана хорошо и ровно и очень тщательно отделана, в ней встречаются некоторые погрешности.

Так в самом начале в описании завода В. Гроссман допускает надуманный образ:

«День и ночь выли паровозы-кукушки, и казалось, что завод их ловит, хочет пожрать сбежавшее железо и они вопят перед смертью».

В. Гроссман изображает размышления Степки. Глядя на небо, Степка представляет себе, что какое-нибудь облако зацепится за крышу дома, он, Степка, прыгнет на него и поплывет по небу. Это очень хорошо. Но тут же Гроссман, увлекшись, фальшивит: «Он кидал в облака камнями, кричал им, ругал их, но они не хотели ни спускаться, ни останавливаться...» Такая реакция неестественна, чрезмерна.

Надо сказать, что таких погрешностей в книге очень мало.

«Степан Кольчугин» хорошая книга, которая прочтется советским читателем с большим интересом. Что же касается В. Гроссмана, то в его писательском пути эта работа должна явиться завершением первого этапа его творчества. Школа им пройдена хорошая, усвоена, повидимому, основательно. Следующая его книга должна показать, способен ли он проторить свою особую литературную дорогу, есть ли у него свой особый материал, своя особая тема, свое мироощущение, свой стиль, свое самостоятельное творческое лицо.

«Единый фронт» — рисунок китайского художника Чен. («Войс оф Чайна»).

ЭМИ СЯО

На защиту китайской культуры!

Японский студент, учащийся в Германии, женится на немецкой девушке и увозит ее в Японию. Девушка не может привыкнуть к японской жизни. Она возвращается в Германию. Японский студент, послушный сын своих родителей, женится вторично на японке. Молодые люди уезжают в некую обильную и прекрасную страну, которую называют «Новая земля». В этой стране есть рудники, леса, высокие горы, бурные реки, бобы, пшеница, гаолян... словом, все, чего жаждет японский империализм.

«Новая земля» — это Маньчжоу-Го, и мы рассказали содержание кинокартины, созданной об'единенными усилиями японской и немецкой режиссуры, чтобы открыто заявить: Манчжурия — законная колония Японии.

Эта картина была показана в Шанхае на территории международного сеттльмента, где недавно была запрещена постановка китайской пьесы, содержавшей фразу: «Северо-восток — наш».

Передовые культурные деятели Шанхая выпустили воззвание-протест против японо-германского фильма, нагло проповедующего вожделения японского империализма. В том же воззвании был выражен протест против цензуры, столь сурово применяемой властями международного сеттльмента, когда дело касается китайских спектаклей, кинофильмов или песен.

Японские империалисты в Манчжоу-Го преследуют китайскую культуру теми же методами и приемами, какие применяются фашистами всех стран, где они у власти, — уничтожаются культурные организации, преследуются, физически истребляются лучшие представители науки, литературы, искусства.

В Маньчжоу-Го в тихих городках каждый рядовой китайский интеллигент постоянно чувствует себя в опасности. Заслышав гудок автомобиля, он вздрагивает. На машинах раз'езжают японские жандармы, не имеющие почти никаких других задач, кроме преследования «ненадежных элементов», а попасть в эту категорию легко может любой учитель, врач, писатель.

В манчжурских школах вместо обучения наукам детей заставляют строить дороги, шоссе, превращая школы в концентрационные лагери. Китайские школы закрываются, китайские учебники уничтожаются. Китайским детям запрещают произносить самое слово «Джунго» (Китай). В Маньчжоу-Го есть только одно высшее учебное заведение — институт «Тун-Вень». Поступить туда может лишь тот, кто учился в Японии.

Японская агрессия в области культуры отнюдь не ограничивается этими мероприятиями. В Китае усиленно насаждаются «культурные» учреждения прояпонского направления. Таков, например, шанхайский институт естествознания. Им руководит «доктор» Синь-Чен. С помощью двоюродного брата бывшего министра иностранных дел нанкинского правительства японофила Чжан-Цюня он пытается распространить японское влияние на «Китайское общество наук», «Китайское общество географии», биологии, ботаники, медицины и т. д.

Так называемый «Институт научного исследования человеческой культуры» в Бэйпине под руководством бывшего посла Японии в Чили непосредственно участвует в антикоммунистическом движении и в так называемом движении за автономию в Северном Китае, организованном японским военным штабом. Этот институт пытается «взрывать изнутри» китайские культурные организации. Так, им была сделана попытка расколоть бейпинский студенческий союз. Институт этот организует щедро субсидируемые ассоциации («Ассоциация Восточной Азии», «Союз дружбы Китая с Японией» и т. д.), которые пытаются распространить свою предательскую деятельность на научные и культурные круги Китая.

Институт и ассоциации издают ряд журналов, усиленно старающихся привлечь китайских журналистов. Таков, например, «Антикоммунистический ежемесячник». Таньцзинская газета «Юнбао» превратилась в японский рупор, пропагандирующий движение за «автономию» пяти северо-китайских провинций. В конце марта японцам удалось «пригласить» в Японию делегацию китайских журналистов. Писатель-декадент Ю Дафу охотно согласился вначале уехать на остров Формозу, а затем и в самую Японию «читать лекции». Ю Дафу получил от японцев немалую сумму за свою «работу». В апреле ездили из Бейпина в Маньчжоу-Го, Корею и Японию более десяти журналистов. Их поступок вызвал негодование большинства их коллег. Люди, ездившие на поклон в Маньчжоу-Го и Японию, были заклеймены общественным презрением, как недостойные называться китайскими журналистами и сыновьями китайского народа.

Китайская интеллигенция начинает об'единяться против японской агрессии. В Шанхае ряд китайских культурных организаций об'единился вначале в лигу борьбы против цензуры международного сеттльмента (общества «Пера», Ассоциация шанхайских театральных групп, Ассоциация драматургов и т. д.). Но в связи с инцидентом в Люкоуцзяо лига начала быстро расширяться и превратилась в «Лигу культурных организаций для борьбы за спасение нации».

Шанхайские драматурги коллективно создали пьесу «Люкоуцзяо». Пьеса была поставлена в Шанхае на фронте и идет в других местах Китая под грохот японских пушек и бомб.

Китайская интеллигенция и китайский народ об'единяются во все более расширяющийся и крепнущий боевой единый фронт, который даст сокрушающий отпор японской агрессии.

Китайские ученые во главе с президентом китайской академии наук «Синика» — семидесятилетним Цай Юаньпэй обратились к Лиге наций и культурным кругам всего мира с призывом к протесту против разрушения Нанькайского учебного комбината японскими бомбами, против беспрерывной бомбардировки университетов, библиотек, музеев Шанхая, Нанкина и других городов Китая.

Все честное и прогрессивное человечество должно сказать свое протестующее слово!

★

Бомбы японских самолетов обратили в груду обугленных развалин замечательный нанькайский университет, среднюю школу с прекрасными лабораториями, аудиториями, большой библиотекой, весь большой учебный комбинат в Тяньцзине. Японцы особенно стремились разрушить университет еще и потому, что он всегда был центром антияпонского движения в Тяньцзине.

Студенчество Тяньцзина и Бейпина собирало средства для оказания помощи защитникам северо-западного Китая. Студенты посылали на фронт делегации с деньгами и подарками. Часто делегаты оставались на фронте и участвовали в вооруженной обороне страны. Студенты-пропагандисты раз'езжают по деревням, организуют митинги, беседы, спектакли, ведя агитацию среди крестьян и рабочих. Китайское студенчество с помощью наиболее прогрессивных и революционных писателей Китая создает специальную популярную литературу — короткие рассказы, боевые песни, пьесы.

Недаром, захватив Бейпин, японцы немедленно учинили зверскую расправу над профессорами, преподавателями, студентами, журналистами, а в Шанхае, в Нанкине, везде, где летают японские бомбовозы, они непременно разрушают университеты, библиотеки и все драгоценности древнейшей и новой китайской культуры.

Но японские захватчики отлично понимают, что одними драконовскими мерами — железом и огнем — нельзя поработить китайский народ. Поэтому они прибегают к многочисленным «косвенным» приемам истребления китайцев. Например, всячески поощряется курение опиума, потребление кокаина и т. д. Не только в Манчжурии, но и в Бейпине, и в Тяньцзине — задолго до открытого нападения на Северный Китай — японцами были открыты тысячи притонов для курения опиума. Жертвами этого ужасного наркотика становятся не только взрослые, но и дети.

Японцы силой возрождают в Маньчжоу-Го давно отжившие, реакционные китайские традиции, например, заставляют девочек-китаянок забинтовывать ноги.

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ

На открытии V советского театрального фестиваля

Большим вечером национального искусства СССР в филиале Государственного ордена Ленина Академического Большого Театра Союза ССР 1 сентября открылся 5-й советский театральный фестиваль.

Концерт, которым торжественно начался фестиваль, служил как бы введением в чудесную повесть о расцвете многообразных национальных культур в Советском Союзе. Сменяли друг друга песни и пляски разных народов. Выступали талантливые представители профессионального и самодеятельного искусства, соревнуясь в блеске, отточенности и завершенности своего мастерства.

Существующий много лет русский народный хор им. Пятницкого включает в свой состав выдающихся по талантливости и своеобразию дарований певцов и певиц. Доныне в хору поют певицы, хранящие в своей памяти сотни народных напевов и обладающие исключительным даром импровизации. Мелодии старинных, вековых песен поются всегда с новыми орнаментами, свежими, иногда неожиданными по контрапунктическому искусству подголосками. Исполненная на фестивале песня «Степь» — по-настоящему поэтична.

Полна настроения ее торжественно-протяжная мелодия. Исполнение хора ярко передает приволье и ширь степей. Тихий, задумчивый запев этой песни — незабываем. Даже не понимающие языка песни иностранные слушатели были захвачены прекрасным исполнением. Хор пользовался выдающимся успехом. Полная юмора, чрезвычайно доходчивая и выразительная игровая песня «Что во городе было, во Казани» была спета хором с настоящим мастерством.

Русская песня была представлена также в исполнении государственного оркестра народных инструментов под управлением заслуженного артиста П. И. Алексеева. Это — отличный, хорошо сыгравшийся коллектив, состоящий из квалифицированных музыкантов, мастеров игры на балалайках, домрах, гуслях. Оркестр владеет техникой игры настолько, что в его силах исполнение любых симфонических произведений. Но наиболее свойственны типу и характеру народных инструментов — русские песни, звучащие в оркестре необычайно колоритно и полно. Даже такая, казалось бы, заигранная мелодия, как «Светит месяц» — обретает в исполнении оркестра остроту, подвижность, свежесть непосредственно пережитого чувства веселья. Русские песни пел засл. артист Республики Стрельцов. Это один из немногих прекрасных исполнителей русского фольклора среди академических оперных артистов. Стрельцов любит и знает особенности русской песни. С увлечением, чутко и красочно исполняет певец и лирические и характерные народные песни.

Очень удачно, компактно по звучности, стройно и чисто исполнил украинские, казачьи народные песни и песни советских композиторов ансамбль песни и пляски, руководимый народным артистом СССР проф. Александровым. Этот молодой, жизнерадостный коллектив, составленный из лучших певцов и танцоров, музыкантов и чтецов самодеятельных кружков железнодорожников успел уже завоевать популярность среди слушателей Москвы и Ленинграда. Хорошие голоса, оригинальный репертуар, молодость, которой дышит каждая песня в исполнении коллектива, служат залогом еще больших художественных успехов железнодорожников. На фестивале особенным успехом пользовалась динамичная пляска, составленная из элементов украинского гопака, горской лезгинки и русской плясовой. Подобного рода синтетический танец приходится видеть впервые. Ничего вычурного, надуманного — все на народно-танцовальной основе, правдиво, весело и естественно.

В выступлениях Государственного ансамбля народного танца под художественным руководством Игоря Моисеева привлекает близость к подлинникам народного хореографического искусства. И грузинские «Хоруми» и белорусский «Крыжачок», и молдавская «Молдаванэско» и русская плясовая проникнуты здоровым дыханием народного искусства.

Большое впечатление произвела остроумная мистификация, танец-игра нанайцев «Борьба малышей» в исполнении студента Института народов Севера Ильи Самар. Один танцор изображает игру двух, искусно вводя в заблуждение тысячи зрителей и весело разоблачая в заключение свой затейнический трюк. Исполнитель этой игры-танца безусловно талантлив, находчив, изобретателен и изумительно ловок.

Запоминаются бухарские, хорезмские и узбекские песни и пляски, мастерски исполняемые узбекским ансамблем под руководством талантливой народной артистки Узбекской ССР Тамары Ханум. Четыре девушки ансамбля передают пляски своего народа настолько обаятельно, грациозно, что трудно представить себе более совершенное воплощение этих танцев. Прелесть бухарских и узбекских плясок в том, что все они — маленькие хореографические поэмы, воспевающие жизнь в ее трудовых проявлениях. Сбор ли хлопка, радость ли по случаю хорошего урожая, труд и наслажденье жизнью — все находит свое отражение в плясках Тамары Ханум и ее юных подруг и учениц.

Бесчисленные ритмы виртуоза-бубниста Уста Алима сопровождают, к сожалению, не все танцы ансамбля. Это обедняет их, так как никакой панист не может соперничать в передаче мгновенно изменяющихся в тембре и ритме звуков с бубном Уста Алима.

Иностранцы познакомились с небольшой частью национального искусства народов СССР. По этой части они могут судить о целом. Целое — тысячекратно богаче, ярче и многообразней любого, даже хорошо организованного концертного вечера. Ибо целое — это отраженные в искусстве красочные картины жизни десятков народов, и великие перемены, приведшие к расцвету национальных культур, воспевающих новое социалистическое содержание жизни.

Китайский детский клуб

Агрессия японских захватчиков вызвала глубочайшее возмущение и протест широких масс трудящихся Китая. Не только молодежь, играющая большую роль в национальном движении, выступает против наглых захватчиков. В это движение включаются даже детские организации.

В одном из номеров издающегося в Шанхае на английском языке китайского журнала «Войс оф Чайна» напечатан манифест детского клуба, об'единяющего школьников—детей рабочих и служащих.

В своем манифесте учащиеся шанхайских школ пишут:

«Мы многое узнали о юных изобретателях, детях-композиторах и юных рабочих Советского Союза, о героической борьбе детей Испании с захватчиками их земли. Мы пришли к выводу, что дети—не только творцы будущего страны, но что они могут служить своей родине и в настоящее время. Поэтому мы решили организовать свое детское освободительное движение. Мы хотим об'единить всех детей в широкий и мощный единый фронт, в котором мы сможем плечо к плечу бороться вместе с нашими старшими товарищами».

Учебный год начался. На снимке слева направо — новички Перловской школы № 5 (Ярославской ж.-д.) М. Крюков, П. Семкин и Н. Чижова рассматривают букварь. (Союзфото).

Открытое письмо секретарю ЦК КП(б)Уз—тов. Икрамову

Уважаемый товарищ Икрамов!

С гордостью и радостью смотрели советские писатели в Москве спектакли и выступления ансамбля Государственного музыкального театра Узбекистана. Равно как с гордостью и радостью следили и следят они за развитием национального социалистического искусства узбекского народа.

Все это оказалось возможным в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики, в результате борьбы и побед над врагами трудящихся, над троцкистами, правыми, националистами и прочими.

Советские писатели были счастливы, когда союзное правительство наградило выдающихся представителей узбекского народа орденами.

Советские писатели были крайне озабочены тем, что в декаде узбекского искусства в Москве не принял участия драматический театр, не было показа пьес советских узбекских драматургов.

Руководители союза советских писателей Узбекистана в лице завкультпросветотделом ЦК КП(б)Уз и члена президиума ССП Уз Берегина Кубана раз'яснили нам, что советские драматурги Узбекистана не написали пьес.

И перед нами вновь и с особой остротой встал вопрос об обстановке в узбекском союзе писателей, о практике партийного руководства художественной литературой и советскими писателями Узбекистана.

До этого мы неоднократно обращали внимание и правления ССП и ЦК КП(б)Уз на ряд тревожных фактов из литературной жизни Узбекистана.

Так, мы считали совершенно неправильным то, что молодой писатель Шамси получил республиканскую премию за сырой, небрежно написанный и — что самое главное — содержащий ряд грубых политических ошибок роман «Хукук».

Это было сделано бюрократическим путем и вопреки голосам трезвой и здоровой части писательской общественности.

Мы считали, что один этот факт свидетельствует о недостатке самокритики в ССП Уз — по крайней мере.

В то время, как вся писательская общественность приняла активное участие в разоблачении и разгроме врагов на литературном фронте, руководство узбекского союза советских писателей непонятно(для нас тогда) отмалчивалось!

Представитель союзного правления ССП, посланный на помощь, был недружелюбно встречен руководством правления ССП Уз (в лице завкультпросветотделом Берегина и зав. отделом партпропаганды Усманова — они же члены правления ССП).

Недружелюбие этих людей усилилось после того, как наш представитель указал на вопиющий зажим самокритики в ССП Уз, на отсутствие большевистской блительности и борьбы против врагов, пробравшихся в литературу, и против их влияния.

А факты были очень серьезные.

Так, например, мимо внимания руководителей союза прошли контрреволюционные выходки Усман Насырова, антисоветская книжка Эльбека. Мимо внимания руководителей ССП Уз прошли вопиющие факты развала работы во всех секциях ССП.

Богатейший фольклорный материал был под спудом в Институте литературы и искусства. Об этом знали, но мер не принимали.

На первый день собрания писателей, посвященного обсуждению итогов Пленума ЦК ВКП(б) и доклада товарища Сталина, ни Берегин, ни Усманов не явились. А на втором собрании Усманов внес предложение... сократить выступления в прениях до 10 минут!.. Усманов восхвалял ошибочный роман Шамси «Хукди» — и, в конце концов, договорился до того, что заявил:

— Я являюсь руководителем, и каждое мое присутствие на президиуме приносит пользу в работе.

Газета «Правда Востока», в которой было очень много сигналов о руководстве ССП Уз., услужливо не печатала их!

Вся эта неприглядная картина была вскрыта на заседании секретариата ССП СССР еще в первых числах июня этого года.

Но ни Берегин, ни другие не восприняли критики, как подобает большевикам.

Президиум постановил: просить Берегина сообщить об обсуждении всего вопроса на секретариате ЦК КП(б)Уз.

Было ли это сделано Берегиным?

Никакого ответа до сих пор мы не получили ни от руководителей ССП, ни от ЦК КП(б)Уз.

Но нам известно, что без участия руководителей ССП (Берегина и Усманова) разоблачены враги народа и ССП, которых они не видели, которых они поддерживали.

Это — и Усман Насыров, и Чолпан, и Анкабай и Зия Саидов. И вот тут-то нам стало понятно, почему не оказалось пьес советских драматургов. Зия Саидов руководил драматическим театром и не пускал советские пьесы.

В заключение мы выражаем недоумение по поводу вашего доклада очередному с'езду компартии Узбекистана, в той части, где вы коснулись вопросов искусства и ничего не сказали о литературе и руководстве литературой и писателями. А оно, это руководство, удовлетворительным считаться никак не может. И оставаться таким в дальнейшем безусловно не должно.

ВЛ. СТАВСКИЙ.
А. АРШАРУНИ.

Белозерская экспедиция фольклористов

Возвратилась в Москву научная экспедиция по сбору устного народного творчества, организованная Государственным литературным музеем и Институтом истории, философии и литературы.

Экспедиция побывала в Белозерском и Кирилловском районах Ленинградской области. Она посетила те места, где в 1908—1909 гг. производили свои записи московские исследователи фольклора братья Б. и Ю. Соколовы.

Новая жизнь произвела огромные изменения в быту, дала богатый материал и возможности для развития народного творчества.

Из среды трудящихся стали выявляться талантливые люди разных возрастов. Например, в селе Каргулино Белозерского района мы встретили талантливую рассказчицу русских сказок **Марию Евлампиевну Рюмину**, 70 лет.

Рюмина в прошлом беднячка, сейчас — лучшая колхозница. От нее нам удалось записать 36 сказок (волшебные сказки о животных, о барах, о попах и др.), 25 песен и 20 припевок.

В селе Артемово Кирилловского района встретили прекрасного девятилетнего «мастера» детской сказки **Колю Иванова**.

Среди своих сверстников Коля известен, как лучший сказочник. У него почти «трехлетний стаж». С семи лет начал Коля рассказывать свои сказки ребятам.

От него мы записали 9 сказок и 12 загадок.

В селе Ростани мы нашли замечательного исполнителя и творца русского плача — плакушу-профессионалку **Екатерину Степановну Парфенову**, 65 лет.

Она нам дала прекрасные по своей красоте, силе чувства и драматизму изложения свадебные причеты.

В деревне Чикеево от 74-летней колхозницы **Клавдии Григорьевны Грошевой** записан полный старинный свадебный обряд.

От молодежи записано значительное количество современных песен о Сталине, о Красной Армии, о колхозном строительстве.

Экспедиция записала в 50 селениях около 2000 различных произведений устного народного творчества.

В. СИДЕЛЬНИКОВ.

Бор. ОЛЕНИН

Поросль

Из книги «Новеллы, родившиеся сами»

Благодарность отца

Это было в доме отца Турсунхан Каримовой, в дальнем кишлаке, в оазисе Ходжента. Готовилось веселье. Повесили все ковры, какие только были в доме. Наполнили все казаны жирным пловом. Пришли музыканты и сели на корточки возле дома. Турсунхан принесли новое платье и новую паранджу. Ее стали одевать, ибо сегодня отец выдавал ее замуж.

Турсунхан смотрела в зеркало на свои розовые щеки и, вздыхая, думала: они навсегда скроются под паранджей! Турсунхан смотрела на свои черные глаза, и, вздыхая, думала: они навсегда скроются под паранджей! Турсунхан смотрела на свои красные губы и думала: они навсегда скроются под паранджей!

А женщины хлопотали вокруг нее, готовя невесту к свадьбе...

Но когда в доме отца начался брачный пир, Турсунхан выскользнула на улицу. Никто не заметил, как она вышла. У порога стоял чей-то конь. Турсунхан вскочила на него и поскакала в город Ходжент, ибо она слышала, что там водятся судьи, которые исполняют советский закон и не позволяют выдавать девушек насильно замуж. Она долго скакала в Ходжент и прискакала туда.

Это было очень давно. Это было больше десяти лет назад.

Турсунхан Каримова осталась в Ходженте.

Она научилась грамоте, и у нее открылись глаза.

Она вступила в комсомол и стала одной из лучших комсомолок Таджикистана.

Она поступила в Педагогический техникум ,и стала одной из лучших студенток Таджикистана.

Она стала большим человеком, девушка Турсунхан.

И однажды старый человек с седой бородой пришел в ее дом и стал на пороге. Он посмотрел на Турсунхан, и она посмотрела на него.

И Турсунхан спросила:

— Зачем ты пришел сюда, отец?

И старый человек ответил ей:

— Чтобы поблагодарить тебя, Турсунхан.

И Турсунхан снова спросила:

— За что ты хочешь благодарить меня, отец?

И старый человек снова ответил:

— За то, что ты бежала тогда со свадьбы, Турсунхан. Вот за что я пришел благодарить тебя. Я хотел тогда совершить преступление, но ты отвела мою руку от родной дочери, Турсунхан.

Так победила комсомолка Турсунхан и отца своего, и деда своего, и прадеда своего, и прапрадеда своего, ибо это они стояли за спиной ее отца.

Тайна Коти Н.

Ему тринадцать лет. Он учился неважно и доставлял много хлопот самыми неожиданными и иногда неприятными шалостями. Его признали в школе трудновоспитуемым.

И внезапно Котя Н. круто изменился. Никаких мер никто не применял к нему. Поворот произошел неожиданно для отца и педагогов. Котя Н. стал одним из лучших учеников своего класса. Котя Н. в течение длительного срока не совершил ни одной шалости. Котя Н. стал не только тих, но даже задумчив. Его спрашивали:

— Котя, что с тобой случилось?

Он отвечал на это серьезно и степенно:

— Тайна.

— А рассказать по секрету нельзя?

Котя только пожимал плечами:

— Как же можно рассказывать тайну?

Тайна открылась неожиданно. Котя Н. простудился и заболел. Он лежал в комнате отца, а в его комнате производили уборку и наткнулись на пук писем, тщательно спрятанных под матрацем. Письма были от разных людей и из разных районов нашей страны.

Знатный летчик, Герой Советского Союза писал Коте, что принимает к сведению его советы, благодарит за них, а ему самому советует воспитывать в себе силу воли.

Знатная доярка Северного края советовала ему сделаться инженером, а не летчиком, и мотивировала подробно, почему.

Знатный тракторист Северного Кавказа делился с ним своими планами.

Пограничник-орденоносец с заставы на Дальнем Востоке отвечал Коте, что при учебе надо брать пример с пограничников: живя постоянно настороже, постоянно готовые схватиться с врагом, они успевают учиться.

Полярный капитан писал Коте, что он очень рад переписываться с ним.

Знаменитый стахановец угля делился с Котей своими соображениями по поводу новых рекордов.

Всем им писал Котя, и все они отвечали ему, как взрослому, и все они считали, что человек должен работать, быть волевым и мужественным...

Тайна есть тайна. Письма знатных людей к Коте были снова положены под матрац, и никто не сказал ему, что его тайна раскрыта. Он считается в школе одним из лучших учеников, отличником учебы, украшением школы. И окружающие продолжают изумляться неожиданной, необ'яснимой перемене, происшедшей с Котей.

Самый короткий рассказ

Писатель, живущий в одном из домов по Садовой-Спасской улице, в Москве, в ответ на просьбу ребят руководить их литературным кружком дал им задание: написать каждому рассказ о том, как он представляет себе Москву через двадцать лет.

Самый короткий рассказ написал десятилетний школьник Володя Н.:

— Через двадцать лет в каждом дворе будут кино, аэродром и планерная станция. На крышах будут площадки для взлета и посадки. Конечно, посадочная скорость и размах крыльев самолетов будут изменены. И у меня будут пять сынов, и все они будут пилоты, и будут возить меня кататься в Арктику.

Если хотите, исправьте этот рассказ, но, по-моему, исправлять нечего...

Песни

Его зовут Горик, по-взрослому Игорь. Он маленький, белокурый, с зеленоватыми кошачьими глазами. Лет ему немного, но он уже научился читать. Он носится по комнате и распевает:

Не загораживать стекол
в кабине шофера,
Дверь открывает шофер
на основной остановке...

—Горя, откуда у тебя эта песня?

Он останавливается и спрашивает:

— А что? Сам сочинил.

— Что ж ты неправду говоришь, Горя? Это же написано в каждом автобусе.

— Нет, я сам сочинил.

— Ну, одевайся, пойдем, сядем в автобус, я тебе покажу, что это там написано и что ты говоришь неправду.

Он отвечает убежденно:

— Так там же не поют, а я пою. Я много песен сочинил.

— А еще какие?

— А еще такие...

И поет тонким голоском:

Освободим для детворы
От утиля свои дворы,
Утиль-отбросы и старье
Сладим для фабрики в сырье...

— И это написано на плакатах, мы сами с тобой видели, помнишь на Арбате?

Он с минуту молчит, затем краснеет, глаза наливаются слезами:

— Это я сам сочинил, чесслово. Там только написано, а я пою, чесслово...

— Ну, ладно, верю.

Он мгновенно успокаивается и деловым тоном спрашивает:

— А что такое утиль?

Это было месяц назад. А сегодня он явился домой торжественный и серьезный. Он провел первый день в школе, он поступил в первый класс.

— Горя, что ж ты не поешь свои песни?

Непередаваемым тоном он отвечает:

— Это только маленькие поют такие песни. А я уже школьник, я отличником учебы буду...

И такое чувство собственного достоинства звучит в его голосе, какого никогда не передать на бумаге.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

«Детство» Л. Н. Толстого 1852 год

Восемьдесят пять лет назад, в сентябре 1852 года, в «Современнике» за подписью «Л. Н.» было опубликовано первое произведение Л. Н. Толстого — «История моего детства».

Первые творческие замыслы Толстого относятся еще к пребыванию в Москве. Здесь в светской сутолоке он заносит в свой дневник: «Если будет свободное время, напишу повесть из цыганского быта». Однако этот замысел остался нереализованным.

Только на Кавказе, куда Толстой уехал весной 1851 года, он начинает пробовать свои силы в небольших опытах и отрывках и задумывает написать роман, первую часть которого составит описание детства. Он еще не имеет в виду стать «литератором» или «журнальным писакой». Его просто интересует: есть ли у него талант? И неудовлетворенный своими первыми набросками, он отвечает на этот вопрос в дневнике: «Положительно нету!»

Тем не менее задуманная повесть о детстве подвигалась вперед. Он работал над ней уже не только в свободное время, неоднократно переделывал написанные главы, изменял композицию вещи в целом. Дневник уже пестрит записями о работе над «Детством». Но большая часть этих записей, даже за 1852 год, говорит о полной неудовлетворенности работой: «Писаное в Тифлисе... по-моему ни к черту не годится» (27 марта) «Глава скорее дурна, чем хороша» (3 апр.) «Писал новую главу «Ивины», но вышло дурно» (17 апреля) «Предыдущая глава мне кажется очень дурною» (23 апр.) и т. д.

Лишь в мае и июне повесть кажется ему лучше. Он находит там даже удачные главы. Например, 28 мая он записывает: «Перечитывал главу «Горе», и от души заплакал. Действительно, есть места прекрасные, но есть и очень плохие».

Наконец 2 июля 1852 г. «Детство» было закончено и на следующий же день отправлено в «Современник». В письме к редактировавшему «Современник» Некрасову молодой начинающий автор писал: «Моя просьба будет стоить вам так мало труда, что я уверен, вы не откажетесь ее исполнить. Просмотрите эту рукопись и, ежели она не годна к печатанию, возвратите ее мне». Толстой не назвал своего имени и просил ответ направить на имя Н. Н. Толстого для передачи Л. Н.

Некрасов отвечал Толстому: «Я прочел вашу рукопись (Детство). Она имеет настолько интереса, что я ее напечатаю. Не зная продолжения, не могу сказать решительно, но мне кажется, что в авторе ее есть талант. Во всяком случае направление автора, простота и действительность содержания составляют неотъемлемые достоинства этого произведения».

«Детство» имело необыкновенный успех. Панаева рассказывает в своих воспоминаниях: «Со всех сторон от публики сыпались похвалы новому автору, и все интересовались узнать его фамилию. В кружке же литераторов относились как-то равнодушно к возникавшему таланту. Только один Панаев был в таком восхищении от «Истории моего детства», что каждый вечер читал ее у кого-нибудь из своих знакомых».

Панаева не совсем верно передает отношение литераторов к «Детству». Мы знаем, что Тургенев очень высоко ценил «Детство», несмотря на то, что трунил над Панаевым. Любопытно, что Достоевский, находившийся тогда в Семипалатинске, спрашивал в письмах к друзьям: кто такой этот таинственный Л. Н.?

«Отечественные записки» писали: «Мы желали бы познакомить читателей с произведением г. Л. Н., выписав из него лучшее место; но лучшего в нем нет: все оно с начала до конца истинно прекрасно».

«Петербургские ведомости» признали автора «истинно даровитым».

Сам Толстой впоследствии рассказывал, какое сильное впечатление произвели на него критические отзывы: «Лежу я в избе на нарах, — а тут брат и Оголин, — читаю и упиваюсь наслаждением похвал; даже слезы восторга душат меня; и думаю: никто не знает, даже вот они, что это меня так хвалят».

Исправление ошибки

Редакция «Литературной газеты» считает грубой ошибкой помещение в № 44 газеты статьи К. Малахова, положительно оценившей роман Г. Финна «Клятва», без проверки того, каких людей выводит Г. Финн в качестве героев своего романа. Между тем некоторые персонажи этого романа (Гюллинг, Маннер и др.), бывшие социал-демократические «руководители» финского вооруженного восстания 1917—18 гг., приведшие его к поражению и ныне скатившиеся в болото контрреволюции, выведены в романе в качестве положительных героев. Указание «Правды» на эту ошибку (см. № 242 от 2/IX) — совершенно правильно.

Дельцы из Детиздата

Борьбе за хорошую детскую книгу для школы, за хорошую детскую книгу партия и правительство и вся советская общественность уделяют исключительное внимание. Общественный интерес к работе Детиздата чрезвычайно большой. Ему много дано, и, в частности, он прекрасно вооружен в материально-техническом отношении.

Однако Детиздат не оправдал доверия партийной и советской общественности. В деятельности издательства — явное неблагополучие. Разоблаченные вредители в аппарате ЦК комсомола, непосредственно опекавшие издательство, немало сделали для того, чтобы вредить и на этом важнейшем участке культурного фронта. В самом аппарате Детиздата в качестве главного редактора орудовал ставленник ныне разоблаченного врага Фейнберга проходимец Г. Лебедев.

Как же обстоит дело с плановым началом в редакционном секторе, какова его литературно-издательская политика?

Вот несколько цифр, характеризующих эту «политику»: в текущем году Детиздатом выпущено на 1 августа: для старшего возраста — 130 книг, для младшего возраста — 25 книг и для дошкольного — 39, считая и библиотеку для малышей. Между тем, с точки зрения профиля Детиздата, его основная и коренная задача — создание литературы для младшего возраста и дошкольников. Само собой разумеется, для старшего возраста легче находить авторов и литературу, а иногда можно, параллельно с издательствами обычного типа, выпустить одни и те же названия, приспособить «взрослую» книгу и т. п.

Другое дело — литература для дошкольников и младшего возраста. В этом направлении нужно самостоятельно и упорно работать, нужно создавать собственный авторский актив, новые авторские кадры.

В самом деле, как ни почтенно издание таких книг, как «Белеет парус одинокий» В. Катаева и даже отдельных произведений Золя или Мериме, но ведь эти книги выпускаются и другими издательствами. А по части издания литературы для младших возрастов и дошкольников заменить Детиздат некому.

Линия на «закупку» готовых «взрослых» книг особенно ярко проявилась в таком факте, как заключение договора с Ф. Панферовым на все 4 тома «Брусков». Гонорар автору уже выплачен, а необходимость издания «Брусков» Детиздатом весьма сомнительна.

Эта вреднейшая ориентация Детиздата преимущественно на литературу для старших возрастов не случайна — она находит еще более гипертрофированное выражение в договорной линии издательства. На 1 августа Детиздатом заключено всего 214 договоров, из них подавляющее большинство — 164 договора — на книги для старших возрастов, 32— для младших возрастов и всего 18 — для дошкольников.

Нынешнее состояние договорного портфеля ясно показывает, насколько ничтожны те ресурсы массовой детской книги, которые подготовлены Детиздатом для 1938 года.

Неправильная политика Детиздата и, в частности, вредительская линия его бывшего главного редактора Лебедева на омертвление средств в дублирующих многолистных «взрослых» изданиях, линия на срыв органической подготовительной работы по массовой детской книге, привела сейчас редакционный сектор издательства к полному краху. Сейчас, в самое горячее время подготовки редакционного портфеля 1938 г., в издательстве действует запрет на заключение новых договоров с авторами. Дело в том, что за истекшие полгода договорный лимит по издательству превышен на миллион рублей против годового плана. Это является одним из важнейших показателей бесцеремонного обращения с денежными лимитами, беспляновости, бесхозяйственности, царящих в Детиздате.

Детиздат неплохо издал некоторые произведения классиков (однотомник Пушкина, однотомник Гоголя). Но и в области издания классики Детиздат мог бы гораздо больше сделать, если бы не вредительская линия Лебедева на срыв этих изданий. Можно было бы гораздо больше сделать в области издания русских и иностранных классиков, отказавшись от заурядных и сомнительных книг, как, например, «Моряк» Кипписа, «Песня о Кузьльоре» Ошанина, «Оленькина зима» Зилова, «Путешествие в жаркие страны» Полянского, «Большой Аргиш» Опарова, «Девочка Маша» Введенского, «Катина кукла» и т. д.

В то время, как Шекспир, Гете, Шиллер, Диккенс ждали своей очереди, Лебедев носился с романом шпиона Борна «Фрэд и его родина». Издание его сначала подготовлялось в одном формате и затем переделывалось: снова делался набор и заказывались рисунки художникам.

Совершенно безобразна работа научно-популярного сектора Детиздата, которым в течение года руководил некий Нюренберг, человек, политически весьма сомнительный. Он повторно провалил серию «Наша родина», но зато успешно «продуцировал» географический сборник, над которым «трудилась» целая бригада во главе с неким Каринцевым. Труд этот, который обошелся около 30 тысяч рублей (в том числе 21.425 рублей гонорара бригаде «славных» географов), оказался чистейшим браком.

Иллюстрацией бессмысленного прожектерства может служить затея создания документальной книги о советской школе с детьми. Для создания этой книги были приглашены лже-специалисты, которые заставляли нелепую позицию стенографированием детских высказываний о школе. Затея эта, без видимых результатов, обошлась Детиздату в круглую сумму 17.349 рублей.

Все это ведет к очень значительному проценту брака. При договорном лимите в 1.127 тысяч рублей, безвозвратно списанная сумма за первое полугодие текущего года составляет около 116 тысяч рублей, то есть процент безусловного брака достигает 10.

Ведь даже законом риск в издательском деле по отношению к отдельным авторам строго ограничен 25 проц. авторского гонорара. Но в Детиздате нередки случаи, когда авторы за брак успевают получить 60 и даже 100 проц.

Вопиюща бесхозяйственность издательства. Только в 1937 году художникам за оформление книг, которые неизвестно когда будут выпущены, уплачено 236.000 рублей. Десятки и сотни тысяч рублей стоило издание книг, состоящих из опубликованных материалов (I том Детской энциклопедии — 150.000 рублей). 130.000 рублей обошелся издательству выпуск двух книг — «Из пушки на луну» Жюль Верна и «Фрукты и ягоды», — пущенных затем под нож как производственный брак. 14.000 рублей тратилось ежемесячно на гонорар авторам журнальчика буржуазного толка «Сверчок», который редактировал враг народа Олейников.

Бесконтрольное разбрасывание государственных средств облегчалось тем, что аппарат издательства был подобран его директором Цыпиным из «своих» людей, далеких от мысли критиковать свое «начальство». Среди них, в частности в производственном секторе, причинившем Детиздату немалые убытки, подвизались и разные бывшие люди с темным политическим прошлым.

Отсутствие критики и самокритики в издательстве, засоренность его аппарата, разобщенность коллектива— вот что обеспечило Цыпину возможность бесконтрольного хозяйничания.

Необходима решительная перестройка работы издательства, очищение его аппарата от чуждых и враждебных людей.

Ликвидируя последствия вредительства, нужно оздоровить всю обстановку в издательстве. Буржуазные методы работы не к лицу советскому издательству.

Н. ДМИТРИЕВ

«Автопортрет» — работа Н. Ф. Котляровой (Ростов-на-Дону). Всесоюзная выставка народного самодеятельного изобразительного искусства.

Картина Н. Котляровой

На всесоюзной выставке самодеятельного изоискусства—в четвертом зале, направо, у окна—висит **автопортрет художницы Н. Ф. Котляровой.**

Это—молодая девушка с большими печальными глазами, с тонким и нервным лицом. Весь облик ее—трогательный и грустный.

Рядом, над окном—ее же картина «На прогулке».

Солнечные блики весело пробегают по широкой лужайке, из-за железной ограды выглядывает сочная яркая зелень. На переднем плане—трое гуляющих: полный мужчина в мешковатом сером костюме, с ним—две женщины. Они обернулись к нам, и в их улыбке как бы пробивается солнце. Все три фигуры глубоко индивидуальны, каждая из них живет по-своему. Художницей удивительно даны перспектива, игра света и тени.

После этой яркой картины, полной жизни и красок, невольно переводишь взгляд на трогательно грустный образ девушки.

Объяснение этому кажущемуся несоответствию мы находим в биографии художницы.

Наталия Котлярова с детства пригвождена к креслу. У нее спастический паралич ног. Она не может передвигаться даже на костылях. Но это не сломило девочку. Ее спасла страсть к живописи. В маленьком домике на 18-й линии Пролетарского района в Ростове-на-Дону рождались диковинные цветы и изумительные сочетания красок.

Когда умер отец, стало жить труднее, большая семья осталась без средств.

Конечно, при дореволюционных условиях талант Котляровой несомненно бы заглох. В дореволюционной России не было ни местных объединений художников, ни местных выставок.

Три года назад впервые были выставлены картины Котляровой. Они привлекли к себе внимание, одна из картин была премирована.

Свой выход в свет Наталия Котлярова осознала, как чудесную сказку. Теперь она с огромным увлечением принялась за полотно «Жить стало лучше, жить стало веселее», которому отдает все свои часы работы.

Дарование молодой художницы несомненно привлечет к себе внимание нашей широкой художественной общественности.

ЛИНА НЕЙМАН

ВСТРЕЧА ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ С ДЕЛЕГАТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОНГРЕССА ПИСАТЕЛЕЙ

Огромный амфитеатр Зеленого театра ЦПКиО им. Горького 31 августа был переполнен.

Двадцати тысяч мест самого большого театра в СССР оказалось мало для того, чтобы вместить трудящихся столицы, стремившихся попасть на вечер встречи с участниками Второго международного конгресса писателей.

Обстоятельный доклад о работах конгресса сделал ответственный секретарь ССП СССР т. В. Ставский.

С напряженным вниманием слушал огромный зал слова о великом единении мастеров культуры в борьбе против варварства, войны и разрушения. Этот монолитный союз борцов за мир и демократию продемонстрировали лучшие писатели 28 стран мира, собравшиеся в республиканской Испании, героически отстаивающей свою свободу и независимость.

Доклад т. Ставского, вызвав огромный интерес у аудитории, неоднократно прерывался бурными аплодисментами, которыми огромный зал встречал имена лучших борцов против фашизма.

Овацией встретили трудящиеся столицы выступление члена ЦК испанской компартии писателя **Альедо**, речь которого переводил итальянский писатель-коммунист Джерманетто.

Товарищ Альедо передал горячий привет советскому народу от испанского пролетариата и рассказал о героической борьбе против фашистских мятежников и интервентов.

По окончании выступлений был показан новый фильм «Петр I», имевший огромный и вполне заслуженный успех у зрителей.

О ПЛАНЕ РАБОТ ССП СССР

Президиум правления ССП на заседаниях 1 и 2 сентября обсудил план работы союза писателей на ближайшие четыре месяца и вопрос о составе ССП СССР.

В заседаниях участвовали представители союзов советских писателей Белоруссии, Украины, Казахстана, Башкирии, Татарии, Чувашии и Ленинграда.

Выступивший по первому пункту повестки дня т. В. Ставский обратил внимание на то обстоятельство, что в уставе союза нет специальных указаний о роли и функциях секретариата ССП СССР и что в кратчайший срок необходимо уточнить эти функции.

Обсудив этот вопрос, президиум вынес решение, согласно которому секретари ССП и аппарат являются рабочими исполнительными и подготовительными органами в работе президиума и правления с контрольными функциями в отношении секций и писательских организаций при журналах и издательствах, а также на местах.

★

Основная работа союза в ближайшие месяцы должна пойти под знаком серьезной подготовки писателей к 20-летию Великой Социалистической революции.

Решено подготовить к печати обзор «Советская литература за 20 лет». Для проведения в Москве докладов на эту тему из состава членов ССП будет выделено не менее 50 докладчиков. Около 100 докладчиков выедут на места.

★

В решениях президиума особое место занимает план работы по подготовке к выборам в Верховный Совет. Будут проведены общегородские собрания писательских организаций, посвященные новому Избирательному закону. Группы писателей поедут по СССР, чтобы ознакомиться с массовой работой вокруг избирательной кампании. Эти поездки будут использованы союзом и для обследования деятельности писательских организаций на местах.

В прениях по докладу т. Ставского участвовали тт. Тихонов, Погодин, Корнейчук, Сурков, Муканов, Сейфуллина и др. Выступавшие требовали усилить руководство ССП СССР краевой и областной литературой.

★

Много внимания было уделено вопросу о составе союза советских писателей. Докладчик и выступавшие товарищи говорили о враждебных элементах, которые вели подрывную работу в писательских организациях.

А. Корнейчук указал, что руководящие работники союзов не всегда знают политическое и творческое лицо некоторых писателей. Этим положением часто пользовались враги народа. В украинской литературе они подбирали и выдвигали людей, творческая ценность которых была равна нулю.

Президиум решил в течение сентября, октября и ноября заслушать доклады крупнейших писательских организаций СССР (Москва, Ленинград, Украина, Белоруссия, Грузия, и др.) о приеме в члены ССП молодых, выросших за последнее время писателей.

★

Президиум заслушал сообщение т. Луппола о Музее Горького. Открытие музея было намечено на 1 сентября, но к назначенному сроку музей открыт не был. Президиум выделил представителей правления для ознакомления с работами в музее, с тем чтобы ускорить его открытие.

★

4 августа за подписью тт. Вл. Ставского, Ал. Суркова и И. Френкеля в правление ССП было внесено предложение об исключении из рядов союза советских писателей В. Киршона и А. Афиногенова.

В обращении ко всем членам правления ССП товарищи писали: «В. Киршон и А. Афиногенов после разоблачения их на собраниях ССП и драмсекции были исключены из ВКП(б), как ближайшие приспешники и соратники врага народа Авербаха, организовавшие свой вредительский параллельный центр в литературе и нанесшие ей неисчислимый вред».

Предложение авторов письма исключить из союза Киршона и Афиногенова было поддержано многими членами правления ССП.

Президиум правления ССП обсудил письмо тт. Ставского, Суркова и Френкеля. Выступившие по этому поводу тт. Корнейчук, Сурков и другие товарищи дали правильную оценку гнусной «работы» авербаховского параллельного центра в литературе, где Киршон и Афиногенов играли большую роль, и отметили ошибочность позиции писательницы Л. Сейфуллиной, пытавшейся выступить с защитой Афиногенова.

Предложение Л. Сейфуллиной — исключить Афиногенова на 1 год из ССП — собрало только 2 голоса.

Президиум исключил Киршона и Афиногенова из рядов советских писателей.

НОВОЕ В ЖУРНАЛАХ

«Молодая гвардия»

Книга восьмая

«Дорогие друзья, далекие и близкие!» — так начинается взволнованная речь великого французского писателя и борца за революцию Анри Барбюса, произнесенная им у советского микрофона 17 августа 1935 года в Москве.

Стенограммой выступления А. Барбюса откроется восьмая книжка журнала «Молодая гвардия», в которой читатель найдет и статью А. Наумова «Творческий путь Анри Барбюса».

В номере печатаются вторая и заключительная серии сценария А. Толстого и В. Петрова «Петр первый».

В отделе художественной прозы появятся новый рассказ А. Караваевой «Восхождение», повесть американской писательницы Пэрл Бак «Первая жена Юана», рассказ Эгон Эрвин Киша «Об акулах, а также о другом, частью допотопном зверье» и др. материалы.

В отделе поэзии — П. Панченко — «Счастье» — стихи о великом вожде трудящихся товарище Сталине и ряд стихотворений молодых поэтов.

В дневнике «Молодой гвардии»: статья Р. Воинова «Маскировка шпиона» — о Борне и его книге «Единственный и Гестапо», и зарисовки С. Тери «На харамском фронте».

На обложке журнала — портрет Анри Барбюса.

Литературная Уфа

Коллектив поэтов Башкирии работает над большой поэмой «Орденоносная Башкирия».

★

ССП Башкирии готовит к печати сборник стихов о Ленине, Сталине, о Сталинской Конституции и нашей социалистической родине. В сборнике примут участие лучшие башкирские поэты.

★

К двадцатой годовщине Великой пролетарской революции молодой **башкирский драматург Валяев** пишет пьесу «Краскомы» — о легендарных походах в Башкирии маршала Советского Союза т. Блюхера.

«Напрасные сигналы»

В заметке минского корреспондента «Л. Г.» С. Деля «Напрасные сигналы» (см. «Л. Г.» № 44) допущено тенденциозное обобщение фактов, относящихся к деятельности белорусского писателя И. Гурского. В связи с этим минский корреспондент газеты С. Дель от работы отстранен.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.

Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Вечер памяти В. И. Чапаева

5 сентября в ЦПКиО им. Горького состоится вечер памяти В. И. Чапаева.

С воспоминаниями о нем выступят А. Фурманова, сын легендарного командира Аркадий Чапаев и героиорденоносцы из Чапаевской дивизии.

В заключение вечера состоится большой концерт. Будут исполнены любимые песни Чапаева.

Поэт А. Сурков прочтет стихи о гражданской войне. Известная сказительница Крюкова исполнит сказ о Чапаеве.

Книжная хроника

✱ **Алексей Толстой** сдал Ленгослитиздату первые десять глав своей новой повести **«Оборона Царицына»**. В настоящее время писатель работает над двумя заключительными главами повести.

✱ **«Твоя поэма»** — новое лирическое произведение С. Кирсанова. Выходит поэма в Гослитиздате.

✱ **Избранные очерки и рассказы Д. Мамина-Сибиряка** выпускает Гослитиздат массовым тиражом. В сборнике печатаются «Бойцы», «Из уральской старины», «Летные», «Отрава», «Говорок», Золотуха», «Пир горой».

✱ **Художественное издание** «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина вышло в «Academia».

✱ **Собрание сочинений Фонвизина** в трех томах под редакцией Г. Гуковского выпускает издательство «Academia». Первые два тома выйдут в 1938 г.

Здесь не только торгуют...

В магазине детской книги

Ни в одном из книжных магазинов Москвы, пожалуй, не бывает такого огромного количества покупателей, как здесь, — в магазине детской книги Могиза, на улице Горького.

С утра до самого вечера у прилавков магазина толпятся ребята. Они советуются друг с другом о том, какую купить книжку, рассказывают о прочитанном, разглядывают иллюстрации, интересуются новинками, деловито расплачиваются за покупки...

В магазине детской книги Могиза — три больших прилавка.

Особенной любовью у ребят пользуется прилавок, где детскую книжку можно купить самому, — здесь книги продаются только детям.

— Я, — говорит маленькая Гуля Губина, — сама выбираю книжку и сама плачу деньги...

За детским прилавком кроме продавца работает педагог. Он консультирует детей при выборе литературы, рекомендует им книги, расспрашивает ребят об их вкусах.

Литература, которую можно приобрести у второго прилавка, предназначена для детей не старше 10—11 лет. Книги для старшего и юношеского возраста сосредоточены на третьем прилавке.

В магазине детской книги в среднем бывает около семи тысяч покупателей в день. В связи с началом учебного года количество покупателей доходило почти до 10 тысяч. Консультационный кабинет на время превращен в оперативный зал: здесь продаются учебники.

Продаваемые 15.000 экземпляров книг за день — это рекордная цифра для всей московской книготорговой сети.

Но магазин детской книги не только торгует, — здесь ведется огромная работа среди юных читателей.

При консультационном кабинете организован детский библиографическо-рецензентский кружок, который из специального фонда получает книги для чтения на дому.

— Нет почти такой детской книги, которую бы мы уже не читали, — с гордостью рассказывает ученица IV класса Ира Цапенко.

— И мы не только читаем, но и пишем рецензии, — добавляет Ира. У нас в кружке есть мальчик — Витя Лендоберг, его рецензию о «Черном море» Константина Паустовского напечатали в большом журнале «Книга и пролетарская революция».

В консультационном кабинете магазина детской книги работает такой же кружок малышей. Консультант кабинета рассказывает, с каким интересом собираются для обсуждения той или иной книжки юные любители сказок и стихов. Они, правда, не пишут отзывов. Они просто говорят о том, что им нравится и что им непонятно...

— На этих «совещаниях», — говорит консультант — выяснилось,

Детская писательница **А. Барто** в гостях у читательского актива образцового магазина детской книги.

например, что некоторые стихи Александровой не доходят до ребят, потому что тема и оформление книжки адресованы малышам, а язык и образы понятны только старшим ребятам, имеющим уже некоторый читательский опыт.

Из всего сборника Александровой «Мишкины соседи» малышам понятно только одно стихотворение — «Мишка».

Малыши очень требовательны к рисункам в книгах. Подчас они обнаруживают незаурядную наблюдательность.

Консультационный кабинет часто устраивает встречи маленьких читателей с авторами детских сказок, стихов и рассказов. За последние месяцы были устроены встречи юного читательского актива с детскими писателями К. Чуковским, А. Барто, О. Перовской, С. Злобиным, с Героями Советского Союза тт. Молоковым, Слепневым.

Магазин детской книги ведет особую работу и с работниками книжного прилавка, людьми, имеющими непосредственное отношение к маленьким покупателям. Работая в кружке по изучению ассортимента, продавцы читают всю поступающую в магазин литературу, пишут отзывы, обмениваются мнениями о новых изданиях.

Наибольшим спросом в магазине детской книги Могиза — у прилавка для старших — пользуются «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя» — Дюма, «Дети капитана Гранта», «80 тысяч лье под водой», «Из пушки на луну» — Жюль Верна, «Белеет парус одинокий»—В. Катаева.

Огромен интерес ребят и к произведениям русских классиков, — у прилавка часто можно слышать, как дети наперебой спрашивают книги Гоголя, Пушкина.

Малыши требуют сказок. В большом ходу сказки братьев Гримм, Андерсена, Перро. Буквально за несколько часов раскупаются сотни экземпляров книжки «Три поросенка» в обработке С. Михалкова. Любят ребята и произведения Р. Киплинга. Наиболее популярное из них — «Маугли».

Магазин детской книги Могиза на улице Горького — не только магазин, где покупают интересные детские книги. Это также очаг детского воспитания, где ребенок учится любить и ценить книгу.

ЮР. АР.

Уполномоч. Главлита В—26613.

Типография газ. «Индустрия», Москва, Цветной бульвар, 30.